му» с последующей разработкой и принятием аналогичных программ в регионах России. Ввести в школьные программы предмет «Народоведение».

2. Разработать и принять программу «Этнокультурное развитие народов России».

3. Минобразованию РФ разъяснить позицию в связи с упразднением регионального компонента, отрицательно действующего на общественное мнение в многонациональных регионах России.

4. В целях проведения мониторинга этнокультурной и религиозной ситуации использовать опыт «Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов».

5. В целях координации работы по реализации Концепции государственной национальной политики в РФ, реанимировать Министерство этнонациональной политики России.

6. С учетом изменений, произошедших за последние 10 лет в российском обществе, утвердить в новой редакции Концепцию государственной национальной (этнической) политики РФ.

7. Рекомендовать Государственной Думе РФ разработать и принять Закон РФ «Об основах государственной этнонациональной политики в РФ».

2.4.2. Этнокультурная ситуация в Балаково

Социологическое исследование проводилось в г. Балаково Саратовской области в период с 20 мая 2008 по 25 мая 2008 г. Выборка опроса – квотная, репрезентативна по половозрастным характеристикам, пропорциональная структуре расселения города. Город делился на три района, территориально обособленные – «островная часть» (200 анкет), «заканальная часть» (1–4 микрорайоны, пос.Сазанлей – 100 анкет) и «новые районы (5–11 микрорайоны – 215 анкет). Генеральная совокупность – 198 тыс. человек (на 1 января 2008 г.). Величина выборки – 515 респондентов. Величина расчетной погрешности не более 3%.

Опрос проводился подготовленными интервьюерами со значительным опытом проведения полевых исследований, а также прошедших соответствующий инструктаж. Основным методом опроса стало формализованное интервью (face-to-face) – анкеты заполнялись путем проведения личной беседы.

Было отмечено в целом позитивное отношение респондентов к теме исследования – они охотно шли на контакт. Наибольшую сложность для респондентов представляло различение категорий «национальный» и «этнический». Самой «тяжелой» по содержательной части анкет оказалась группа респондентов старше 50 лет.

Они очень легко шли на контакт, но при заполнении анкет столкнулись с большими трудностями, в частности при понимании некоторых вопросов. Понятие «нация» часто вызывало ступор. По мнению интервьюеров, наиболее толерантной была молодежь до 20–22 лет. Однако именно среди этой категории респондентов и попадались радикально настроенные лица.

Обобщенная характеристика респондентов отражает социальную структуру г. Балаково. Соотношение мужчин и женщин соответствует переписным данным. В целом отмечается незначительное доминирование женщин (51,9%) над мужчинами (48,1%). При этом разрыв между числом женщин и мужчин с возрастом увеличивается: в когорте «45 лет и более» их соотношение 1,57, а в когорте «старше 60 лет» – 1,9.

Образовательная структура в целом соответствует данным переписи. В городе значительное число лиц, имеющих высшее (39,8%) и среднеспециальное (40,5%) образование. Это объясняется наличием в г. Балаково значительного числа филиалов федеральных и региональных вузов, предоставляющих широкий спектр образовательных услуг[83].

«Этническая картина» в целом отражает этнокультурную дифференциацию города: доминируют русские (93,8%), далее, по убыванию, идут татары (1,9%), украинцы (1,4%), мордва и белорусы (по 0,7%), немцы (0,5%). Этнические миграционные сообщества (армяне, грузины, чеченцы и т.д.) – в этнической структуре населения города представлены чуть более 1%.

Мы располагаем данными об этнокультурной структуре города лишь на 2002 г. (по данным переписи), которые, без сомнения, значительно устарели. При этом нет никаких (кроме экспертных) данных о территориальной стратификации этнических групп (места компактного проживания в структуре города), и в рамках этого исследования мы не могли выстроить маршруты опроса и разработать квоты, пропорциональные этнической структуре города.

Не менее важно, что ряд этнокультурных групп (особенно «новых», «недавно прибывших» и т.д.) – в основном с Кавказа и

---

[83] В настоящее время в городе зарегистрированы 16 филиалов вузов, в которых, по различным данным, обучается от 10 до 13,5 тыс. человек. В основном, это филиалы и представительства, оказывающие платные образовательные услуги. Стоимость обучения, в зависимости от специальности, условий обучения, известности вуза составляет от 11 до 36 тыс.руб.за семестр. При этом в городе лишь 5 вузов имеют собственные учебные площади, остальные филиалы и представительства арендуют помещения в школах, детских садах и т.д. Естественно, при таких условиях нельзя говорить о качестве образования. Сегодня в городе диплом о высшем образовании – лишь необходимое условие приема на статусно значимую работу или элемент престижа.

из Средней Азии – проживают в частном секторе, что также снижало вероятность их попадания в выборочную совокупность, поскольку плотность заселения частного сектора в 6–12 раз меньше плотности заселения новых, высокоэтажных районов. Соответственно, численные квоты анкет в частном секторе были меньше квот «новых районов».

Более 10% респондентов заявили, что проживают в городе менее пяти лет. В основном – это бывшие жители окрестных сел, поселков, переехавшие жить в город. В возрастном составе здесь доминируют люди до 30 лет – те, кто приезжал учиться, а затем остался на предприятии или организации города. Высокий уровень внутрирегиональной миграции объясняется также тем, что г. Балаково считается одним из наиболее привлекательных, динамично развивающихся городов области, по мнению недавних мигрантов, «это богатый город...», где «можно хорошо устроится на работу» и «нормально зарабатывать...».

Анализируя взаимоотношения жителей города, их позиционирование к «своим» и «чужим», можно отметить следующее. На основании распределения ответов на вопрос: как вам кажется, по каким группам у нас в стране, более всего различаются люди? – можно отметить, что жители города называют различные основания стратификации, из них главные – это экономические, по уровню дохода (71,1%), по возрастным основаниям (55,4%), по разделению на приезжих и местных (28,3%), и по этнокультурным характеристикам (23,1%). В целом сама система стратификационных оснований отражает сложившуюся систему социальных отношении в России в целом[84].

В современных условиях, когда процессы имущественного расслоения непрерывно ускоряются, а разница между богатыми и бедными достигает значительного уровня – роль экономической составляющей повседневной жизни часто становится ключевой[85]. Экономическая сегрегация, рост числа лиц, по уровню подготовки и квалификации не способных подняться вверх по социально-экономической лестнице (в основном это люди старше 35 лет без высшего специального образования), порождает значительный уровень социальной напряженности.

---

[84] Подобную структуру отмечает В. Гудков в работе, основанной на материалах Левада-центра (См.: *Гудков Л.* Структура и характер национальной идентичности в России // Негативная идентичность: статьи 1997–2002 гг. М.: Новое лит. обозр.; ВЦИОМ-А, 2004.

[85] Коэффициент децильности (отношения уровня доходов 10% самых богатых к доходам 10% самых бедных слоев населения) в г. Балаково составляет по экспертным оценкам 14,3 (Россия – 9,5; г. Москва – 21,2).

Другой существенный фактор социального позиционирования – разделение на возрастные группы, что часто бывает серьезным источником противоречий, но, в отличие от экономических и иных оснований, не является серьезным конфликтогенным фактором. В основном противоречия находятся в плоскости ценностно-мотивационных характеристик, ориентаций на способы и формы экономической активности, готовности к инновационным изменениям и перемещениям (готовности ехать в крупные города на заработки – в Москву, Самару, Саратов).

Для нас важно также разделение городского сообщества на «местных» и «приезжих», отражающее серьезные проблемы. Как отмечалось выше, почти треть населения в той или иной степени дифференцирует жителей города по этим основаниям. В обществе сложилось устойчивое представление о мигрантах, которых делят на «своих» (татары, казахи, мордва) и «чужих» (к которым относятся в первую очередь выходцы с Кавказа и Средней Азии). Так, анализ распределения ответов на вопрос «В вашем регионе живут люди, происходящие из разных регионов России и других государств. Можете ли назвать тех, кого раньше здесь было мало или не было совсем?» показывает, что люди для идентификации используют этнические и территориальные маркеры – «кавказцы» (26,0%), «армяне» (24,2%), «таджики» (12,3%), «азербайджанцы» (11,3%). Также используются такие маркеры, как, например, «азиаты», «выходцы из Средней Азии», «хачики».

Здесь, опираясь на подобные исследования, проводившиеся в регионе, важно отметить, что большинство жителей города не в состоянии визуально, опираясь на фенотип, идентифицировать представителя той или иной этнической группы[86]. Жители не могут отличить дагестанца от чеченца, азербайджанца от таджика. Характерен ответ на одной из фокус-групп: «для меня они все кавказцы, даже если он таджик...». Иначе говоря, у жителей города налицо этнический дальтонизм. Это в свою очередь приводит к построению/конструированию и реификации обобщающих этнокультурных маркеров, их дальнейшей стереотипизации и выстраиванию достаточно жестких повседневных практик взаимодействия с представителями этнических сообществ.

Сложность отношений между принимающим сообществом и мигрантами демонстрирует распределение ответов на вопрос «13.

---

[86] Проект «Региональный этнополитический мониторинг» реализуется с 2007 г. по настоящее время АНО «Независимый институт социальных исследований» (г. Балаково). Проект включает в себя проведение мониторингового социологического исследования (раз в два месяца), проведение экспертных интервью и фокус-групп, а также анализа местных и региональных СМИ.

Ваше отношение к этой части населения...». Лишь 10,9% респондентов позитивно относятся к мигрантам, в то время как большинство – нейтрально (65,9\8%), а примерно пятая часть – отрицательно (23,3%). Столь высокий уровень мигрантофобии не может не порождать агрессивных настроений и часто – конкретных действий против этнических миграционных групп.

Важно также отметить, что в отношении миграционных групп действует четкая, часто жестко зафиксированная матрица отношений «Кто он(а)? Откуда? Как давно на территории города, области?». В бытовом понимании здесь важна операционная категория «время». По отношению к «своим» – «они всегда здесь жили», «мы их давно знаем», «это родственные нам народы». В отношении «чужих» – «понаехали тут», «они не местные», «они не надолго», «они здесь живут недавно» и т.п.

По сути, мы можем говорить о том, что в конкретном регионе есть группы глубоко и эффективно интегрированные, и есть этнические группы, достаточно локализованные и в то же время, в силу своей «непохожести», находящиеся на острие ксенофобских настроений. Именно вторая группа меньшинств должна представлять в дальнейшем «особый фокус» анализа. Четкий пример здесь дает распределение ответов на вопрос «22. Можно ли назвать местным человека, который переехал в регион более 10 лет назад из...». Итог отражает следующее: «своими» в той или иной степени жители маркируют всех, кто приехал в последние 10 лет (после развала СССР) из центральных областей России (84,0%), Сибири (74,1%) и в меньшей степени с Дальнего Востока (71,2%). В это же время те, кто приехал из республик Северного Кавказа, несмотря на значительный промежуток времени, не признаются «своими» («нет – 62,7%»). В еще более сложных условиях оказались выходцы из закавказских и среднеазиатских государств («нет – 62,7 и 63,6% соответственно). Результаты этого распределения демонстрируют существующую избирательность процедур инклюзии в социальное пространство города. Даже время, как один из ключевых факторов интеграции, не оказывает существенного влияния на отношение к мигрантам.

Не менее важно здесь также отношение к межэтническим бракам. Несмотря на в целом позитивное отношение жителей к этой тематике («за» в той или иной степени 54,6% респондентов), существует группа жителей, категорически отвергающих брачные отношения с представителями иных этнокультурных групп. («нет» в той или иной степени – 14,4%).

Таким образом, **можно сделать вывод**: этнокультурные различия продолжают играть значительную роль в системе социальной

и экономической дифференциации. В ряде случаев этот фактор определяет как уровень успешности, так и уровень дискриминации[87]. Этнические группы, находящиеся на территории города оцениваются по-разному. Есть группы, воспринимаемые как «свои» и есть группы, длительное время находящиеся на территории города, но воспринимаемые как «чужие». К первой группе относятся этногруппы – выходцы из «традиционно российских земель» (Сибирь, Европейская часть России, Дальний Восток и т.д.). Ко второй группе относятся сообщества, проявляющие особую миграционную активность в последние 5–10 лет – выходцы из стран Средней Азии и Кавказа.

В отличие от этнокультурных, конфессиональные различия жителями практически не актуализируются. Треть жителей (28,2%) нейтрально воспринимают появление новых, разных религий. 13,1% респондентов оценивают этот процесс как нормальное, естественное явление. При этом треть жителей 33,1% высказываются за необходимость определенного контроля над действием религиозных течений, в том числе и над «новыми» религиями, которые усилиями представителей традиционных религий преподносятся чаще всего как секты или фундаменталистские направления. 18,4% респондентов высказались за ограничение распространения «новых» религий.

Здесь существенную роль играет фундаментальность «классических» религий, которые в свою очередь выступают своего рода уровнем объединения, причем выше, чем уровень примордиональных этнических представлений, но ниже, чем уровень региональной идентичности. Иначе говоря, современные религии играют роль триггера, способного, с одной стороны, интегрировать некоторые этнокультурные группы (например, армяне и грузины вполне нормально воспринимаются как христиане, как «свои» в определенных условиях) и способствовать их дальнейшей успешной интеграции и адаптации, а с другой – вызывать усиление социальных напряжений (в отношении представителей Средней Азии или мусульманского Кавказа).

Все перечисленные выше факторы могут служить существенными основаниями для формирования дискриминационных прак-

---

[87] Данное обследование проводилось в рамках выявления дискриминации на рынках труда по методике В. Мукомеля Центром этнополитических и региональных исследований Института социологии (ИС) РАН в 2004 г. См.: *Мукомель В.* Миграционная политика России: постсоветские контексты. М.: ИС РАН. 2005. С. 246. П. 43. Обследование проводилось в двух городах области – г. Балаково – опрошено 250 человек, и в г. Саратове – опрошено 400 человек.

тик как в социальной, так и в экономической и/или политической сферах.

Также формированию устойчивых негативных стереотипов в отношении различных групп в значительной степени способствует существующая система ротации информации в местных и региональных СМИ. Распределение ответов на вопрос «Если вам известны случаи унижения или оскорбления людей на основании их религии, национальности, то из каких источников...» показывает, что основным источником информации о дискриминации являются телевизионные передачи, газеты, журналы (55,6%). При этом на бытовом уровне дискриминационные факторы часто проявляются в надписях, картинках (граффити) на заборах и общественных местах. Факты таких проявлений отметили 44,1% респондентов.

Существующие негативные стереотипы в форме рассказов, слухов, мифов оказывают существенное влияние на повседневную деятельность жителей. На основании «повседневной аргументации», являющейся основанием локальных дискурсивных пространств, выстраивается процедурность повседневных практик[88]. Так, например, лишь 3% респондентов заявили, что сами были жертвами дискриминации, и 12,2% респондентов отметили, что были свидетелями дискриминационных практик по этнокультурным основаниям, но почти треть (27,5%) знает об этом только по рассказам других. Иначе говоря – люди практически не замечают/не испытывают дискриминации, но все об этой проблеме знают. И при этом фактор политкорректности становится ключевым.

Наиболее часто встречающиеся формы дискриминации при приеме на работу – отказ в работе на основании того, что у кандидата на должность есть проблемы с гражданством (33,5%). На втором месте – «проблемы с национальностью» (16,7%).

В настоящее время в Балаково действует ряд крупных предприятий энергетики, химической и нефтехимической промышленности, предоставляющих своим сотрудникам высокую оплату труда, солидный социальный пакет и т.д. На этих предприятиях работает около четверти всего населения города. Однако в силу того, что подавляющая часть этих предприятий является «режимными» (в той или иной степени), устроиться туда на работу человеку, не имеющему гражданства, невозможно. Более того, даже при наличии паспорта гражданина России, человеку с кавказским фенотипом устроится на Балаковскую АЭС или Саратовскую ГЭС практически невозможно. Существующие внутри подобных

[88] Здесь подтверждается теорема Томаса: «если люди определяют ситуации как реальные, то они и оказываются реальными по своим последствиям».

структур службы безопасности, тесно работающие с отделами кадров, отсекают любые «потенциально опасные» кандидатуры[89]. Недавним мигрантам остается лишь сфера услуг, ЖКХ, средний и малый бизнес.

В прошлом оборонные предприятия города имеют в своем составе значительное число потенциально опасных производств, сбой в работе которых может представлять серьезную угрозу как для жителей города, так и для окружающей среды. Поэтому, несмотря на фактически открытые дискриминационные практики, значительная часть жителей (35,4%) считает, что увольнение или отказ в приеме на работу из-за отсутствия гражданства или по национальной (этнической) характеристике вполне оправдано. Около 10% респондентов считают, что отказ в приеме на работу по этническим характеристикам – норма и заслуживает одобрения.

Здесь, подводя итог, можно отметить, что в настоящее время отмечается существенный уровень дискриминации по этнокультурным признакам. В основной своей части этот уровень проецируется на систему социально-экономических и профессионально-трудовых отношений, практически не проявляя себя в системе социально-культурных отношений. Поэтому, на вопрос «23. Каковы в вашем регионе отношения между национальностями?» четверть респондентов (26,6%) ответили что «складываются в целом хорошо». Отрицательную оценку межэтническим отношениям поставили 3,5% респондентов, при этом половина всех опрошенных (49%) осторожно заявили, что «бывает по-разному».

В подобных условиях вопрос о существующей структуре самосознания, способной обеспечить решение задач строительства нации как политической общности, становится одним из ключевых.

Для большинства жителей категория «Родина» соотносится в первую очередь с местом (территорией) рождения (53,7%), отождествлением себя со страной «мое государство Россия» (41,5%), место, где прожита большая часть жизни и где сегодня проживает респондент (22,1 и 20,2% соответственно). Исторические основания («страна моих предков») занимает нижнюю позицию (18,2%).

---

[89] Так, при проведении исследования дискриминации на рынках труда (по методике В. Мукомеля, Центр этнополитических и региональных исследований, ИС РАН, в 2004 г.) были организованы «провокации», предусматривающие трудоустройство одинаковых по социально-профессиональным характеристикам, но отличных по фенотипичным и этнокультурным признакам людей. В результате, из 10 человек «условно русских» все смогли устроиться на работу, а из 10 человек «условно кавказцев» – лишь один. Причем предложенный ему уровень оплаты труда был ниже на 15–20% от существующей нормы оплаты у «условно русских».

Эти данные в значительной степени коррелируют с распределением ответов на вопрос «32. В какой мере вы ощущаете принадлежность к России?». Так 39,8% респондентов заявили, что ощущают свою принадлежность в сильной степени, у трети (32,4%) респондентов чувство принадлежности возникает лишь в определенных ситуациях и 12,7% опрошенных сообщили, что они вовсе не испытывают чувство принадлежности. Эти данные говорят о формировании гражданской идентичности, о значительном влиянии на этот процесс ситуативных характеристик (например, чувства гордости за страну либо дискомфорта при падении на международной арене престижа России). Характерно также, что существует устойчивая (по численности, хотя и незначительная) группа людей, отрицающая свою принадлежность к российской идентичности. Исследования, проводимые на этой же территории, позволяют предположить, что структура этой когорты состоит минимум из трех подгрупп. 1. Мигранты (особенно недавно прибывшие и в условиях инокультурного, часто агрессивного окружения и поэтому актуализирующие свою этнонациональную идентичность). 2. Лица старше 65 лет с твердыми советско-имперско-коммунистическими ориентациями, отрицающие нынешнее социально-политическое положение дел и считающие, что демократы и либералы (бывшие у власти более 10 лет) «предали страну», а нынешняя Россия лишь дальний отголосок прошлого. 3. Лица, которые испытывают проблемы с властью, постоянно аппелируют к мировому, европейскому и другим сообществам, – лица с отрицательной (негативной) гражданской идентичностью.

Анализ распределения ответов на вопрос «Если вы ощущаете принадлежность к России, то почему?» дает представление о ценностно-мотивационной структуре гражданской идентичности. На первом месте стоит аргумент рождения в этой стране (51,7%), далее идет признание, что территория, где сегодня проживает респондент, – это часть России (16,9%), гордость за Россию (9,6%) и очерчивание собственных этнокультурных границ внутри страны («Люди моей национальности живут в России» – 8,3%). При этом чувство ответственности за страну проявляется в текущих обстоятельствах лишь у 3% опрошенных. Таким образом, можно сделать вывод, что в структуре гражданской идентичности доминирует территориально-историческая составляющая.

Доминирование гражданской идентичности над этнической («36. Не отрицая своей национальной принадлежности, могли бы вы также сказать о себе: "Моя национальность – россиянин"»?) признает большинство жителей (67,4%), что служит серьезным позитивным знаком о трансформации социальной идентичности

жителей города от территориально-этнической (региональной) к гражданской.

Однако, несмотря на усилия со стороны властных элит по конструированию гражданской идентичности, жители города оценивают эти результаты весьма скептически. Распределение ответов на вопрос «35. Вспомните примеры других стран: французы – французская нация, канадцы – канадская нация и т.д. Согласны ли вы с тем, что граждане Российской Федерации – это российская нация?» показывает, что большая часть ответивших (35,8%) считают, что «в условиях России единая нация возникнуть не может», по мнению 11% ответивших, «для этого потребуются десятилетия».

В условиях становления и развития России как новой политической общности, инкорпорированной в международное сообщество и ориентированной на соблюдение прав и свобод граждан, актуальным представляется анализ состояния поддержки и развития этнокультурной идентичности жителей в рамках декларируемого культурного плюрализма.

В целом, по мнению жителей, поддержка различных языков и культур недостаточна. Более 66% респондентов заявили, что необходима поддержка языков и культур, но лишь 25% отметили, что, по их мнению, такая поддержка существует, либо она носит декларируемый характер (25,6%) и ориентирована на поддержание отдельных языков и культур (24,2%).

Вопросы о степени государственной поддержки этнокультурных различий особенно актуальны в Саратовской области – многоэтничной и многоконфессиональной территории.

Распределение ответов на вопрос «38. Считаете ли вы важным развитие фольклора своего народа (устное народное творчество, танцы, песни, театральные представления)?» показывает, что подавляющее большинство респондентов (81,1%) считают государственную поддержку языков и культур важнейшим элементом государственной национально-культурной политики. Как результат усилий государства по формированию условий развития языков и культур на территории области, респонденты отмечают доступность в регионе художественной литературы, газет, журналов, радио, телевидения на иных языках кроме русского (34%)[90], развитие музеев, культурных центров, связанных с культурой наро-

[90] В настоящее время, по данным правительства Саратовской области, в регионе выходят более 30 наименований периодической печати на языках народов, проживающих на территории области. По мнению экспертов, в этом вопросе стал играть существенную роль Интернет, позволяющий людям свободно получать и предавать информацию на родных языках, строить свое общение в сети.

дов России (49,5%)[91]. Исходя из этого большинство опрошенных ответили, что пропаганда российской нации (как политической общности) не мешает сохранению в стране традиционных культур и языков, а, напротив, способствует их дальнейшем развитию и инкорпорированию в общероссийскую национальную культуру.

Выборочные результаты социологического опроса

Для г. Балаково характерно распределение ответов на вопросы анкеты по месту рождения. Родившихся в этом регионе (городе, ближайших селах, других городах области) немногим более половины (61,9%). Родившихся в других регионах, государствах – 48%. Это объясняется тем, что Балаково в середине XX столетия был городом 5(!) всесоюзных ударных строек (АЭС, ГЭС, Химкомбинат и т.д.) куда ехали со всей страны молодые специалисты, демобилизованные из армии и т.д.[92] До распада СССР (1991–1992 гг.) наблюдалась высокая динамика миграционных потоков. После распада страны, подавляющая часть приехавших специалистов осталась жить в городе. В настоящее время, значительно выросло число тех, кто считает г. Балаково своей родиной, – это второе-третье поколение от приехавших в 1950–1980-х годах на стройки города. Это подтверждают данные, распределения ответов на вопрос «Что для вас понятие Родина?». Более половины (53,7%) респондентов сказали, что это «место моего рождения».

Более детальный анализ парных распределений ответов на вопросы анкеты показывает, что несмотря на то что город, по сути, является огромным мигрантским сообществом, где проживают более 45% людей, приехавших в этот город в период «великих строек», сохраняется жестко отрицательное отношение к людям, приехавшим в город из республик Северного Кавказа и Средней Азии. При этом важно следующее: лишь 7% женщин и 10% мужчин положительно относятся к категории «недавних мигрантов» (в основном выходцев из республик бывшего СССР). Вообще нужно отметить, что женщины более толерантны, чем мужчины. Так, отрицательное отношение к мигрантам демонстрирует лишь 16% женщин, против 23% мужчин.

---

[91] Только в рамках областной программы по развитию культурного потенциала народов Саратовской области на 2007–2009 гг. планирует потратить более 15 млн руб. на поддержку национально-кулвтурных центров и объединений.

[92] В 1950 г. численность населения г. Балаково была около 30 тыс.человек, в 1970 – 200 тыс. человек.

Оценивая категориальный аппарат в гендерном разрезе, можно отметить, что различия между людьми чаще всего определяются уровнем благосостояния и возрастными критериями. Однако для мужчин существенны и этнокультурные различия, в то время как женщинам более свойственно различать людей по собственно культурным аспектам – языку, вкусовым пристрастиям и т.д.

Различия между приезжими и местными наиболее важны для молодежи. Так более трети (34%) людей в когорте до 24 лет акцентировали внимание на этом принципе различия. Но с увеличением возраста значимость этих различий снижается, и к 60 годом отличия между местными и приезжими важны лишь для 25% респондентов.

Однако это скорее относится к русским, выезжающим из республик бывшего СССР. В отношении же групп «новых» миграционных сообществ (армяне, азербайджанцы, таджики) с увеличением возрастного ценза растет и уровень интолерантности. Это связано с тем, что местные жители среднего и пожилого возраста воспитаны на советской идеологии и более подвержены механизмам индокринационного воздействия СМИ. Но вместе с тем в условиях современных экономических реалий, большинство лиц пенсионного и предпенсионного возраста (относимых к когорте 55 и старше) предпочитают пользоваться услугами рынков и местных базаров, где продают дешевые продукты и где велика интенсивность контактов с представителями миграционных сообществ, что, видимо, способно повысить уровень социального напряжения и мигрантофобии.

В разрезе возрастных когорт этнокультурные и миграционные аспекты актуальны для группы 25–39 лет, т.е. наиболее экономически активной части населения, но одновременно и более подверженной социально-экономическим рискам. Все это в свою очередь предопределяет высокий уровень опасений, например, из-за возможной потери рабочих мест. Иначе говоря, эта группа населения весьма чувствительно относится к изменениям на рынке труда и любую, даже потенциальную угрозу воспринимает как свершившийся факт. При этом, 12% респондентов этой когорты постоянно думают о своей этнокультурной идентичности, что не может не приводить к фобиям и «зацикливанию» на проблемах этнокультурных различий.

В это же время молодежь до 24 лет практически не задумывается над этническим фактором. Это скорее всего связано с тем, что большинство молодых людей учатся в вузах, где группы поликультурны, где наблюдается высокая интенсивность контактов между студентами различных этнокультурных групп. Высокий

уровень контактов обеспечивает расширение диапазона взаимодействий, способствует выработке навыков позитивного отношения к другим этнокультурным группам.

Анализируя распределения ответов на вопросы, связанные с оценкой построения единой российской нации, можно отметить следующее.

Во-первых, такое понятие, как «Родина» в равной степени актуализировано как для мужчин, так и для женщин. Однако в это понятие вкладываются различные оценки. Так для большинства мужчин это в первую очередь – «место моего рождения»(55,2%), тесно связанное с ареалом страны, ее границами («мое государство Россия» – 39,5%), и представление об исторической связи со своими предками (22,2%). В процессе дополнительных исследований нами отмечалась высокая значимость исторических оснований нахождения на той или иной территории. Исторические основания легитимизируют право быть «местным», иметь родину там, где покоятся предки. Важно отметить, что аргументы в пользу историчности (пребывания, нахождения и т.д.) начинают действовать, если они относятся к жизни одного-двух поколений. Иначе говоря, тот, кто (общность, группа и т.д.) живет здесь больше 60–100 лет, может иметь основания называть это место «Родина».

Для женщин более актуализированы такие основания понимания Родины, как место рождения (52,4%), место, где прожита большая часть жизни (2,5%) и/или место, где сегодня проживает респондент (22,9%). Здесь можно говорить о том, что женщины более инструментально относятся к подобной риторике, более прагматичны и, как следствие, более адаптивны к социально-политическим и территориальным трансформациям, происходящим в обществе в последние 15–20 лет.

Во-вторых, говоря о перспективах построения единой нации россиян, мужчины воспринимают их более оптимистично, нежели женщины. Большинство женщин (39%) отметили, что в условиях России единая нация возникнуть не может, в то время как 29% мужчин считают, что это однозначно возможно, и еще 14% отметили, что это возможно в течение нескольких десятилетий.

Два этих посыла отражают противоречие – с одной стороны, женщины обладают большим адаптационным потенциалом, но считают, что будущего у единой нации нет. Это может быть связано, например, с их (женщин) инструменталистскими ориентациями (на текущие проблемы), слабым и/или незначительным участием женщин в политике (лишь 30% из опрошенных женщин отметили, что интересуются политикой в той или иной степени) и,

как следствие, – незначительным включением в процессы политических дебатов по вопросу о будущем страны.

Не менее важен анализ значимости такого фактора, как уровень образования. Наиболее сильно этот фактор влияет на оценки степени принадлежности к России и выбор категории самоназвания («россияне», «народы России» и т.д.). Так, например, лица с высшим образованием предпочитают определение «российский народ», в то время как лица со средним образованием, воспитанные только на школьных учебниках, однозначно отдают предпочтение понятию «народы России». Однако, несмотря на более широкий кругозор, опрошенные с высшим образованием чаще других респондетов сомневаются в возможности построения единой нации, либо указывают, что для этого потребуется значительный срок. В то время как люди со средним и среднеспециальным образованием более оптимистично смотрят на процесс нациестроительства – в сумме более трети представителей этих групп респондентов отметили, что российская нация уже сформировалась либо еще требуется время на завершение этого процесса.

Как выше указывалось, г. Балаково – по своей исторической сути – мигрантский город, где основная часть населения прибыла либо в период «великих строек»(50-е–80-е годы прошлого столетия), либо в период распада СССР и постсоветских трансформаций (1991–1998 гг.). В этом контексте значимыми оказываются данные о том, что для людей, родившихся в другом регионе (9% опрошенных) и другом государстве (более 16%) часто думают о своей национальности, т.е. поиски национальной идентичности для них более актуализированы. Поскольку вопросы этнокультурной идентичности и этнической дифференциации для них важны и актуализированы, то вполне естественным видится разделение людей по принадлежности к различным группам, общинам, народам. «Привычность» деления людей по этнокультурным признакам, естественно проецируется на приемлемость учета при переписи населения такой характеристики, как «национальность».

Для представителей группы родившихся в другом государстве, регионе гораздо менее актуально деление на приезжих и местных (4%), в то время как для 32% родившихся в этом городе (регионе) эти различия важны и артикулируемы. Но для недавно прибывших важны, как уже указывалось, и этнокультурные различия. Более 20% опрошенных этой группы отметили значимость различий по национальным, этническим признакам.

Характерным фактором стратификации по месту рождения является и отношение к «новым» миграционным сообществам, к которым большинство жителей отнесли армян, азербайджанцев,

таджиков и др. – представителей бывших республик СССР. Так, на вопрос об отношении к этой группе населения (недавним мигрантам) более 23% тех опрошенных, кто родился здесь (в этом регионе), отметили свое отрицательное отношение. Но, среди тех, кто родился в другом государстве, т.е. кто сам в прошлом мигрант, таких оказалось лишь 12%, и это представители таких этногрупп, как русские, украинцы, белорусы, мордва.

Здесь нужно отметить, что в отношении миграционных сообществ в целом доминируют нейтрально-негативные установки. При этом, наиболее нетерпимы, как это неудивительно, люди, имеющие высшее образование, 25–39 лет.

Примечательно и распределение ответов на вопрос «16. Если вам известны случаи унижения или оскорбления людей на основании их религии, национальности, то из каких источников...». Люди, рожденные в этом городе (регионе), получают основную массу информации о дискриминации из масс-медиа, реже – от очевидцев. В это же время из тех, кто родился в другом государстве и являются представителями мигрантского сообщества, – 32%(!!!) отметили, что были сами очевидцами ущемления человеческих прав, а 8% – что сами оказались жертвой дискриминации. Здесь также нужно отметить, что в отношении мигрантов местные жители (48,8%) одобряют в той или иной форме такую практику, как отказ в приеме на работу, но ни один (!) из тех, кто прибыл из другого государства, не поддерживает эту практику. Почти 70% бывших мигрантов высказались за снятие всех ограничений в сфере трудоустройства.

Оценивая свое отношение к проблеме межэтнического взаимодействия в городе, бывшие мигранты осторожно отметили, что эти отношения складываются по-разному, но не указали на отрицательные тенденции, предпочитая уклонится от прямого вопроса. В сложных жизненных обстоятельствах выходцы из других государств предпочитают рассчитывать на поддержку в первую очередь родственников (семьи), тех, с кем существуют товарищеские отношения по работе, а также на представителей своей национальности. Характерно также, что 4% именно из этой группы людей рассчитывают на поддержку местных властей, в то время как «коренные» жители рассчитывают на местную власть лишь в крайнем случае.

В таких условиях проблема языка – его доступности, приемлемости для общественного, публичного употребления играет значительную роль. Лица, приехавшие из других государств и обычно владеющие 2–3 языками, часто выступают за равные языковые возможности, в то время как подавляющее большинство «мест-

ных» считают, что только один язык должен быть главным в стране. Этот латентный конфликт нашел свое отражение и в распределении ответов на вопрос «43. Нужна ли в России государственная поддержка различных языков и культур?». Так, 80% в прошлом мигрантов однозначно высказались за поддержку других языков и культур, отличных от государственного, и лишь немногим более половины «местных» поддерживают эту идею.

Характерно также, что, по мнению 20% выходцев из иных государств, пропаганда российской нации мешает сохранению в стране традиционных культур и языков. По мнению респондентов, эта пропаганда предусматривает однозначное и жесткое доминирование «православной русской культуры», которая «выдается сегодня как общероссийская» и «единственно приемлемая для всех в обязательном порядке».

В этих условиях 88% выходцев из иных государств отмечают как очень важное – развитие фольклора своего народа (устное народное творчество, танцы, песни, театральные представления). По мнению лидеров НКА и ряда экспертов, именно это способно сохранить существующее культурное разнообразие, развивать гармоничные этнокультурные отношения, построенные на взаимном уважении и партнерстве.

Законодательство и этнокультурные мероприятия

Саратовская область – многонациональное, поликонфессиональное территориальное образование. Для реализации практических мер в сфере национальных отношений в области в конце 1990-х годов была разработана и принята программа «Социальное и национально-культурное развитие народов Саратовской области на 1998–2001 годы». С 2003 по 2006 г. на территории области осуществлялась реализация областной целевой программы «Национально-культурное развитие народов Саратовской области» (2003–2006 г.).

В настоящее время, национально-культурные отношения в Саратовской области регулируются федеральными законодательными актами и областным законом №166-ЗСО «Об областной целевой программе "Национально-культурное развитие народов Саратовской области" на 2008–2010 годы».

Основные цели программы:

• создание целостной системы государственной поддержки этносоциального развития народов с учетом задач стратегии социально-экономического развития и национальной политики в области;

• обеспечение условий для удовлетворения социальных потребностей народов, населяющих область;

• выравнивание социально-экономических показателей уровня жизни народов области, предотвращение социальной стратификации по этническим признакам;

• распространение идей духовного единства, дружбы народов, межнационального согласия и российского патриотизма;

• сохранение и приумножение культурно-исторического наследия области;

• обеспечение интеграции иммигрантов в жизнь местных сообществ в муниципальных образованиях области, формирование на местах атмосферы сотрудничества и доверия.

Реализация программы предусматривается в три этапа. Общий объем финансирования программы составит 22910,0 тыс. руб.

I этап (2008 г.). Разработать стратегию этнокультурного развития области, проведение мероприятий по формированию нормативно-правовой, организационно-методической и базы инвестирования этнокультурных проектов в рамках реализации программы. Провести комплексный анализ законодательства и подготовить предложения по разработке проектов нормативных правовых актов, а также проведению мероприятий по экспертно-аналитическому, информационно-пропагандистскому и финансово-экономическому обеспечению реализации программы;

II этап (2009 г.). Реализовать пилотные проекты в сфере инновационных стратегий этнокультурного развития области, сформировать ресурсную базу и организовать нормативно-правовое обеспечение проведения конкурсов этнокультурных проектов, финансирования инициатив в этнокультурной сфере, разработать методики реализации программы, провести мероприятия по запуску региональной системы мониторинга и прогнозирования конфликтных ситуаций, а также по методическому, кадровому, информационному обеспечению программы в соответствии с необходимостью распространения лучших практик в гражданской сфере;

III этап (2010 г.). Реализовать мероприятия, направленные на распространение результатов, полученных на предыдущих этапах, результатов и практик инновационного характера; корректировать тактики и стратегии с учетом достигнутых результатов. Перейти от политики дотаций к стратегиям инновационного и инфраструктурного финансирования этнокультурного развития через механизмы самоорганизации национально-культурных объединений. Экономически развивать муниципальные образования области, активизировать процессы межрегионального этнокультурного развития.

Среди прочего преамбула программы акцентирует внимание на существующих тенденциях в сфере национально-культурного развития области. В частности отмечается: «На сегодняшний день в пределах муниципальных районов области компактно проживают различные этнические группы населения…», при этом «… непосредственное влияние на межнациональные отношения оказывает объективное стремление представителей различных этнических общностей, особенно в местах их компактного проживания, к наиболее полной социокультурной самоидентификации, сохранению и развитию самобытных языка, культуры, традиций, менталитета при одновременном процессе межкультурной интеграции, формировании общих духовно-нравственных ценностей…».

В программе отмечаются сложные тенденции, происходящие в сфере этноконфессиональной дифференциации, в частности указывается на то, что «…наличие мест компактного проживания представителей этнических общностей создает необходимые условия для функционирования устойчивых структур национальных общественных объединений. В последние годы сохраняется тенденция увеличения числа районных отделений национальных общественных объединений области в районах с компактным проживанием различных этнических групп населения. Национальные объединения становятся активными и деятельными субъектами в общественно-политической жизни: все большее внимание они уделяют проводимым на территории области избирательным кампаниям, участвуют в работе различных консультативных органов, созданных при органах власти…»

В настоящее время в области действуют общеобразовательные учреждения с изучением национального (родного) языка. Преподавание на татарском языке ведется в школах городов Саратова и Пугачева, а также Базарно-Карабулакского, Дергачевского, Ершовского, Балаковского, Петровского районов. Башкирский язык преподается в школах Пугачевского района, казахский – в школах Александрово-Гайского района, чувашский – в Базарно-Карабулакском районе, немецкий – в школах г. Маркса, Марксовского и Энгельсского районов.

В Саратовской области около 26 сел и городов, где сосредоточена основная масса татарского населения (села Дергачи, Перелюб, Биктимировка, Балаково, города Энгельс, Пугачев). Татары компактно проживают также в Пугачевском, Дергачском, Перелюбском, Энгельском, Вольском, Саратовском, Советском районах.

В Саратове создана и успешно функционирует татарская гимназия, первая, открытая за пределами Татарстана. В настоящее время там учатся около 300 детей, конкурс при поступлении

достигает 5–8 человек на место[93]. Инициатором ее создания выступила татарская диаспора при поддержке отдела образования Волжского района Саратова. Существенную поддержку оказал и председатель Духовного управления мусульман Поволжья Мукаддас Бибарсов.

Также в области около 20 действующих и строящихся мечетей. В самом Саратове действует старая и строится соборная мечеть – одна из самых больших в Поволжье. Ее главный молельный зал рассчитан на 3 тыс. человек. На Уразу-байрам строящуюся мечеть посетил губернатор.

В настоящее время в Саратовской области зарегистрировано более 100 национально-культурных организаций и объединений[94]. Большая часть их них входит в Ассамблею народов Саратовской области – отделение всероссийской общественной организации Ассамблея народов России. В марте 2008 г. состоялся Первый конгресс Ассамблеи народов Саратовской области. Конгресс собрал многих известных политиков и общественных деятелей федерального и регионального масштаба. Они представляли Общественную палату РФ, Ассамблею народов России, соседние регионы. В ходе работы конгресса было пролонгировано соглашение «О развитии взаимодействия с национальными объединениями в Саратовской области», его подписали от Ассамблеи народов России – первый заместитель председателя Совета Ассамблеи народов России Светлана Смирнова и от Общественной палаты Саратовской области – ее председатель Федор Андреевич Григорьев.

На протяжении двух дней работы конгресса, помимо пленарного заседания, в рамках «круглых столов» прошло обсуждение следующих проблем: «О роли молодежи в укреплении дружбы народов – единства России», «Роль региональных структур гражданского общества в обеспечении межнационального согласия», «Проблемы утверждения российской идентичности», «Практика межнационального взаимодействия и этнокультурного развития народов Саратовской области», «Этническое самосознание и межэтнические отношения в молодежной среде», «Роль СМИ в формировании толерантности и межнационального согласия», «Значение системы этнополитического и этноконфессионального мониторинга для анализа, прогнозирования и профилактики межнациональных конфликтов», «Взаимодействие органов государственной исполнительной власти, органов местного самоуправления по реализации государственной национальной политики». По

---

[93] По данным газеты «Восточный экспресс» (http://tatarica.narod.ru/archive/01_2004/56_09.02.04.htm).

[94] Сайт «Гражданское общество в Саратовской области» (www.sargo.ru).

итогам работы конгресса было принято решение о проведении на территории региона Приволжского окружного молодежного форума «Мы россияне» и Приволжского отборочного тура музыкального фестиваля «Мелодии единства», а также выпущен сборник, куда вошли и материалы по всероссийскому совещанию «О роли органов местного самоуправления в борьбе с экстремизмом и ксенофобией».

Правительство области старается максимально активно участвовать в этнокультурных мероприятиях, демонстрируя свою готовность к диалогу с национально-культурными объединениями. Так, например, 22 марта в г. Красный Кут, совместно с Правительством Саратовской области проведен курдский национальный праздник «Навроз». На празднике присутствовали представители Комитета общественных связей и национальной политики области, Министерства культуры области, руководители региональных национально-культурных общественных организаций, гости из четырех районов области.

В этот же день в г. Марксе, с. Александровка Советского района и 23 марта в г. Ершове проведен казахский праздник «Наурыз-мейрамы», организованный администрациями муниципальных образований при поддержке Культурного центра «Казахстан». В районном празднике в г. Марксе принял участие министр области, председатель Комитета общественных связей и национальной политики Иван Брянцев. Он отметил объединяющую роль «Наурыза» для всех народов, проживающих на территории региона.

21 мая в Саратовском государственном социально-экономическом университете состоялась научно-практическая конференция «Положение религиозной женщины в современном обществе». Организатором мероприятия выступили Духовное управление мусульман Поволжья, СГУ им. Н. Г. Чернышевского и СГСЭУ. В конференции приняли участие представители правительства области, прокуратуры, аппарата уполномоченного по правам человека, лидеры национально-культурных объединений и религиозных общин, эксперты научного сообщества. Имам Мукаддас Бибарсов, открывая конференцию, выступил с приветственным словом. В ходе дискуссии были затронуты такие аспекты данной проблемы, как положение женщины в разных культурах; женщина в семье; воспитание детей; женщина и работа; общественная деятельность и женщина; женщина в культуре и науке.

3 июня 2008 г. губернатор Саратовской области П. Ипатов провел заседание Совета по взаимодействию с национальными объединениями, где обсуждались вопросы, связанные с реализацией

программы «Национально-культурное развитие народов Саратовской области в 2008–2010 гг.».

В целом, можно отметить стремление властей более активно регулировать этнокультурные отношения в регионе. По мнению ряда специалистов, наиболее сильным фактором, влияющим на динамику этнокультурного развития региона, является миграция, особенно из республик Кавказа и Средней Азии.

Этому способствовало и создание нового министерства – Министерства труда, занятости и миграции, возглавляемое С.М. Нечаевой. Включение проблематики миграции в деятельность региональных органов управления отражает всю сложность и противоречивость этого феномена. Основным инструментом регулирования миграции в регионе по-прежнему остаются квоты на иностранную рабочую силу. Несмотря на высокую потребность в квалифицированных рабочих, предприятия регионов не подают заявки через официальные органы (часто вообще из-за отсутствия представления «как это делается» или из-за отсутствия в администрациях районов области квалифицированных специалистов в этой сфере, способных отладить процесс подбора рабочих из числа потенциальных иммигрантов), а предпочитают «покупать» рабочую силу на «сером» рынке труда, что стимулирует «теневой оборот рабочей силы и приток нелегальных иммигрантов».

Невысокая компетентность «экспертов» (как правило, из числа политически активных лидеров национально-культурных организаций), оказывающих влияние на принятие решений, примордионализм и часто бытовой этнонационализм приводят к выработке рекомендаций, граничащих с дискриминационными практиками. Так, например, «анализируя» положение в регионе, президент Саратовской региональной общественной организации Ассоциация вынужденных переселенцев «Саратовский источник» Александр Зуев указал на изменение межэтнического баланса вследствие высокой миграционной активности во многих районах области[95]. По его мнению, подобная ситуация может послужить толчком для развития этноконфессиональных конфликтов. В связи с этим возникает необходимость разработки системы мониторинга для анализа, прогнозирования и своевременного реагирования на негативные

---

[95] Данное выступление состоялось 23 апреля 2008 г. в рамках круглого стола «Значение системы этнополитического и этноконфессионального мониторинга для анализа, прогнозирования и профилактики межнациональных конфликтов» проводимого в процессе работы Конгресса Ассамблеи народов Саратовской области. *Автор присутствовал в качестве приглашенного эксперта и испытал немало негативных ощущений, вызванных как содержанием, так и экспрессивностью докладов.*

трансформации в этноконфессиональной среде. При этом, вслед за словами «наплыв», «нарушение традиционного этнокультурного баланса», последовало предложение о создании «Этнокультурной карты Саратовской области», где были бы отмечены «традиционные и устойчивые этнокультурные пропорции в регионе».

Однако, несмотря на существующие проблемы и противоречия, интерес к этнокультурной тематике за последние 4–5 лет значительно вырос. В Саратове действует этнографическая деревня, где представлены образцы быта народов, населяющих Саратовскую область. В районах области создаются свои этнокультурные музей, как правило, на базе национально-культурных организаций. Несмотря на значительный этнокультурный потенциал, тематика этнографического туризма в Саратовской области практически не обсуждается. Хотя, по мнению специалистов, такие возможности существуют.

Подводя итог сказанному выше, можно отметить следующее. Существующий этнокультурный потенциал региона и его динамика в ближайшее время будут способствовать развитию идей гражданского общества, упрочению идеи гражданского единства. Значительное внимание, уделяемое властям этнокультурным процессам в регионе, способствовало созданию большого числа дискуссионных площадок, где представители национально-культурных объединений могут выражать свое мнение и отстаивать свои позиции[96]. Однако «спонсирование» этнокультурного разнообразия может иметь и обратную сторону. Так, например, мы отмечаем увеличение «конкурентной борьбы» среди НКА за финансовые ресурсы, предоставляемые правительством области на реализацию Программы развития народов области, также отмечается рост «реактивного мультикультурализма» и рост уровня самосегрегации и анклавизации по территории области. Разрешение этих противоречий – одна из важнейших задач, решение которой поможет сформировать позицию гражданского единства разделяемого большинством жителей – и «местными», и «пришлыми».

Рекомендации органам государственной власти местного самоуправления

Опираясь на материалы социологического исследования, можно сделать следующие выводы и рекомендации.

• **Укрепление гражданской солидарности и гражданского самосознания**. За последнее десятилетие в области, как и в России

[96] В основном, это происходит в рамках общественных советов при главах муниципальных районов.

в целом, активизировался рост национального самосознания граждан, что в свою очередь обусловило актуализацию их этнокультурных потребностей по сохранению самобытности, развитию языка, образования, национальной культуры, традиций и обычаев. Наличие мест компактного проживания представителей этнических общностей создает необходимые условия для функционирования устойчивых структур национальных общественных объединений. В последние годы сохраняется тенденция увеличения числа районных отделений национальных общественных объединений области в районах с компактным проживанием различных этнических групп населения. Национальные объединения становятся активными и деятельными субъектами в общественно-политической жизни: все большее внимание они уделяют проводимым на территории области избирательным кампаниям, участвуют в работе различных консультативных организаций, созданных при органах власти.

В области открыты и успешно функционируют официальные представительства ряда республик – субъектов Российской Федерации: Башкортостана, Татарстана, Мордовии, а также представительство Западно-Казахстанской области, что создает дополнительные условия для эффективного этнокультурного развития соответствующих этнических общностей на территории области и служит мощным стимулом для межрегионального и международного торгово-экономического, культурного, научно-технического сотрудничества и взаимодействия в сфере регулирования межнациональных отношений.

Вместе с тем в развитии национальных отношений на территории области существуют некоторые элементы скрытой напряженности. Многие из них кроются в кризисных явлениях экономики и социокультурной сферы и требуют взвешенности, четкой последовательности, поэтапности конкретных мер по координации национальных отношений, прежде всего на региональном уровне. Одной из ключевых проблем остается создание условий для национального развития и гармонизации межнационального взаимодействия народов, проживающих на территории области.

Отсутствие программных методов регулирования этносоциальных процессов может привести к усилению межнациональной напряженности, вспышкам национальной розни и дестабилизации этнополитической ситуации в регионе в целом. Происходившие в последние годы на территории области социально-экономические процессы, сопровождавшиеся глубокими переменами в межэтнических отношениях, не только обострили объективно существо-

вавшие межнациональные проблемы, но и привели к появлению новых.

Для предотвращения этих негативных процессов, необходимо внести дополнения в действующую областную целевую программу «Национально-культурное развитие народов Саратовской области» на 2008–2010 гг. в части касающейся активного использования научного потенциала области, привлечения представителей национально-культурных объединений к общественным слушаниям по наиболее спорным вопросам. В рамках целевого программного подхода межнациональные отношения необходимо рассматривать как важнейшую составляющую социально-экономической политики области, а эффективное использование потенциала национальных диаспор – как ресурс повышения инвестиционной привлекательности области.

Активное использование потенциала диаспор позволит не только создать внешний благоприятный миграционный имидж области, но и использовать его для упрочения внутрирегионального национально-культурного согласия.

В настоящее время работа с национально-культурными объединениями находится в ведении Комитета по общественным отношениям и национально-культурной политике Правительства Саратовской области. Необходимо также создать отдельный комитет, который бы занимался вопросами этнополитических отношений и был способен работать с этнокультурными объединениями, регулировать противоречия и разрешать возникающие конфликты.

• **По преодолению и предупреждению конфликтов, дискриминации, ксенофобии.** Здесь необходимо обратить особое внимание на вопросы информационного обеспечения межнационального общения. Для интеграции национально-культурных организаций в региональный социум необходимо возобновить издание печатных органов и регулярное освещение их деятельности в СМИ. Освещение в СМИ вопросов национальных отношений в ряде случаев отличается недостаточной ответственностью авторов соответствующих материалов.

Необходимо, чтобы в СМИ, помимо регулярного освещения негативных явлений, уделялось внимание выявлению и популяризации позитивного опыта межнационального сотрудничества, освещалась деятельность органов власти и соответствующих структур гражданского общества по реализации национальной политики.

Для решения проблем выявления и предупреждения конфликтов, ксенофобии, дискриминации необходимо решить следующие задачи.

1. Совершенствовать систему информационного обеспечения проблем межнационального сотрудничества, развивать региональную информационную базу по теории и практике национальных и межнациональных отношений. В настоящее время отсутствует единое понимание значимости вопросов межэтнического взаимодействия, у руководителей местных администраций нет знаний и опыта работы с этнокультурными сообществами и, тем более – нет знаний и опыта в сфере урегулирования и разрешения этнических противоречий и конфликтов.

К тому же у подавляющего большинства сотрудников администраций населенных пунктов нет четкого понимания, что́ именно относится к «дискриминации», «дискриминационным практикам».

2. Разработать и реализовать методики взаимодействия органов местного самоуправления и местных национальных общественных организаций по противодействию ксенофобии и формированию толерантного сознания в местных сообществах. Решить эту задачу можно, если организовать и провести серию семинаров и тренингов, где сотрудники органов власти и местного самоуправления получат необходимые знания и навыки работы с этнокультурными процессами.

3. Разработать мониторинговую систему по своевременному выявлению, предупреждению и профилактике социальных конфликтов и экстремистских проявлений на этнической основе. В настоящее время в Саратовской области отсутствует областная система мониторинга социально-этнических процессов. Проводятся отдельные исследования по различным аспектам этнокультурной жизни, однако различные заказчики, разные методические и методологические основания не позволяют получить целостную картину происходящих в регионе процессов. Принятие решений по выявлению, урегулированию и предотвращению конфликтов чаще всего происходит на основании «обыденного опыта» и собственных экспертных знаний сотрудников правительства области и местных администраций.

• **Социальная сфера, политика в области демографии и миграции.** Серьезными проблемами, оказывающими большое влияние на формирование межнациональных отношений, являются миграция и вопросы адаптации мигрантов к новым условиям жизни. Саратовская область была и остается на сегодня одним из наиболее принимающих регионов Российской Федерации. Вследствие происходящих миграционных процессов возрос удельный вес представителей народов Средней Азии и Кавказа, происходит изменение этнического состава области, особенно в восточных районах, граничающих с Казахстаном. Через государст-

венную границу, по оценкам Управления Федеральной миграционной службы по Саратовской области, с конца 90-х годов XX в. до 2007 г. в регион прибыло примерно 200 тыс. человек, что составило почти 8% от численности населения области.

На территории приграничных районов наблюдаются тенденции формирования «разделенного рынка» по этническому признаку и ярко выраженное социально-экономическое расслоение населения по уровню образования, доходов, социальному статусу, а также усиливающаяся этническая сегрегация при устойчивом замедлении темпов развития общественного сектора. Если в конце 90-х годов XX в. практически все населенные пункты области с численностью жителей более 500 человек были полиэтничными, то сегодня уже образовались «этнические районы». Показательным примером может служить ситуация в Ершовском муниципальном районе, в месте наиболее компактного проживания кавказских этнических групп. Современный национальный состав района стал результатом демографических процессов, проходивших в течение последних десяти лет, и продолжает меняться в сторону увеличения численности представителей кавказских диаспор.

В ряде районов области отмечаются активные проявления мигрантофобии. Исследования показали, что основные причины снижения толерантности – это неэффективное регулирование рынка труда, формирование негативных ожиданий у коренного населения. Сюда же можно отнести и неэффективную миграционную политику, порождающую незаконную миграцию при фактической «прозрачности» границ, этнокультурные различия между иммигрантами и принимающей стороной, более высокие темпы роста самосознания ряда этнических групп по сравнению с местным населением, что само по себе служит источником ксенофобии.

Исходя из этого необходимо решить следующие задачи.

1. Провести информационную кампанию по разъяснению позитивных аспектов миграции, ориентированную на «местных» жителей.

2. Разработать и реализовать механизмы, содействующие социокультурной адаптации и интеграции иммигрантов. Здесь, в частности, возможно усилить роль социальных служб, создать специальные курсы, школы, где будет осуществляться языковая и социокультурная подготовка иммигрантов.

3. Открыть общественную приемную для граждан по вопросам миграции, миграционного права, межнациональных отношений. В настоящее время этот вопрос находится в стадии экспертного обсуждения.

2.5. УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

2.5.1. Этнокультурная ситуация в Екатеринбурге

Опрос проводился в городе Екатеринбурге с 25 мая по 5 июля 2008 г. В работе по заполнению и сбору анкет принимали участие 7 человек, но ни один из них, к сожалению, не имел ранее опыта проведения подобного рода исследований. Часть анкет была заполнена в ходе личной беседы. При этом участники старались так организовать свою работу, чтобы респонденты не были слишком ограничены во времени. В частности, значительная часть анкет была заполнена на вокзале, в парке культуры и отдыха, в ряде высших учебных заведений, в нескольких вечерних школах, на отдельных предприятиях. Удачным опытом оказалось анкетирование в выходные дни на садовых участках, особенно в дождливую погоду. Опрос проводился и по телефону.

Кроме того, часть анкет была выдана на руки анкетируемым и позднее собрана у них. Этот метод не всегда оказывался действенным, поскольку не все возвращенные анкеты были заполнены полностью. В результате приходилось возвращать их на доработку или выбраковывать. Двое из участников проведения опроса использовали возможности Интернета, разослав анкеты друзьям и знакомым. Правда, некоторые анкеты позднее пришлось заполнять от руки, поскольку при электронном заполнении респонденты иногда меняли конфигурации анкеты или использовали цветовое выделение.

Что касается общего отношения населения к анкетированию, то чаще всего соглашались без энтузиазма, многие критиковали постановку вопросов. Вместе с тем многие респонденты нашли анкетирование интересным, поскольку могли выразить свое мнение по вопросам комфортности проживания в иноэтничном окружении.

В опросе участвовало 542 человека, почти все (99,2%) граждане Российской Федерации, при этом 94,7% указали, что гражданство получено ими от рождения. Состав респондентов (44,3% мужчин и 55,7% женщин) в целом соответствует демографической структуре населения г. Екатеринбурга, поскольку, согласно данным переписи2002 г.,вгородепроживало 1 293 537 человек, 45,2% из них составляли мужчины и

Таблица 17

Распределение опрошенных по возрастным группам

№ п/п	Возраст, лет	%
1.	от 18 до 24	16,2
2.	от 25 до 39	30,5
3.	от 40 до 59	30,9
4.	Старше 60	22,4

54,8% – женщины[97]. О возрасте опрошенных, дает представление *табл.* 17.

Среди респондентов оказалась большая группа лиц с высшим образованием (64,4%), со средним специальным образованием – 26,3%, со средним образованием – 7,7, а тех, кто не получил никакого или только начальное образование, всего 1,6%. Значительный процент респондентов с высшим образованием связан скорее всего с тем, что эта категория населения понимала необходимость проведения подобного рода анкетирования и скорее соглашалась на участие в нем. Кроме того, согласно статистике, степень распространения высшего образования – 233 человека на каждую тысячу в г. Екатеринбурге значительно превышает общероссийский показатель, составляющий только 189 человек на тысячу[98].

Из *табл.* 18 видно, что этнический состав опрошенных соответствует составу населения. Более того, показатели использования родного языка в повседневной жизни приближаются к 100%, что свидетельствует о хорошей степени его сохранности и его роли в поддержании этнического самоопределения. Согласно данным анкет подавляющее большинство опрошенных тесно связаны с регионом: 85,9% из них проживают на Урале более 5 лет, при этом 70,1% – с рождения и лишь 3,5% находятся здесь менее одного года.

На основании данных анкет можно говорить о довольно высокой «зарубежной» мобильности населения региона: значительная часть (64,7%) бывала за границей Российской Федерации, из них больше половины (49,1%) несколько или много раз.

Что касается характеристики политической активности опрошенных, то постоянный интерес к политике обнаружили 45,6% участников опроса, 16,6 – ею вообще не интересовались, остальные 37,8% респондентов лишь отчасти заинтересованы в политических вопросах. Еще меньше число тех, кто участвовал постоянно или иногда в общественных или политических организациях: 22,9 и 9,8% соответственно. На фоне такой невысокой политической активности диссонансом выглядит высокий процент (75,1) регулярно принимавших участие в выборах. Возможно, часть населения участвует в выборах из иных, неполитических побуждений, или вопросы управления в стране и регионе интересуют даже политически индифферентных.

В профессиональном отношении большинство опрошенных (70,4%) работали на момент проведения исследования, а 14,6% –

---

[97] См.: Екатеринбург от переписи к переписи накануне 285-летия: по итогам переписей населения. Екатеринбург, 2007. С. 28.

[98] См.: Там же. С. 14.

Таблица 18

Состав опрошенных по этническому признаку

№ п/п	Национальность опрошенных	% от общего числа опрошенных	Использование родного языка в повседневной жизни*	% от численности населения города на 2002 г.**
1.	Русские	69,8	–	87,3
2.	Башкиры	17,8	14,0	1,1
3.	Татары	3,6	3,6	3,8
4.	Евреи	2,7	0,2	0,4
5.	Армяне	1,7	1,1	–
6.	Украинцы	1,0	1,1	1,5
7.	Коми	0,7	0,6	–
8.	Кумыки	0,7	–	–
9.	Поляки	0,7	0,0	–
10.	Удмурты	0,7	0,2	0,3
11.	Белорусы	0,5	0,0	0,4
12.	Бесермяне	0,5	–	–
13.	Казаки	0,2	–	–
14.	Марийцы	0,2	0,2	0,5
15.	Чуваши	0,2	0,6	0,3

Примечания: * Среди языков, используемых в повседневной жизни, значительная часть опрошенных указала также английский (10,3%), немецкий (1,9%), французский (0,8%), японский и чешский (по 0,4%), китайский (0,2%). Это объясняется высокой степенью распространения высшего образования и профессиональной деятельностью опрошенных.

** Данные по этническому составу города Екатеринбурга см.: Екатеринбург от переписи к переписи накануне 285-летия: по итогам переписей населения. С. 39. Группы, по которым не приводятся данные, были учтены вместе с другими.

были учащимися. Учитывая высокую степень распространения высшего образования среди участников опроса, не удивительно, что работа 75,8% из них были связана с интеллектуальной деятельностью, причем преобладали такие ее виды, как образование, наука, культура и здравоохранение (40,8%). Другие виды деятельности были представлены следующим образом: промышленность – 13,5%; сфера услуг – 11,8; управление и финансы – 9,5; торговля – 9,2; транспорт и связь – 8; частное предпринимательство – 6,9; общественные организации – 3,2 и сельское хозяйство – 2,9%. Оставшиеся 4% не смогли найти свой вариант деятельности из предложенных в анкете.

Представления участников опроса о том, кого считать «своим», а кого – «чужим» можно рассматривать в нескольких плоскостях. Если говорить о субъектах федерации, то значительное большинство респондентов хорошо представляют состав страны и преемственность в этом вопросе. В частности, более 70% опро-

шенных назвали Туву (73%), Северную Осетию (72,6%) и Дагестан (72,2%) как республики, входившие в состав РСФСР до 1991 г. Процент правильных ответов мог быть еще выше, но многие, торопясь, не задумывались о том, что вопрос сформулирован именно о составе РСФСР, а не обо всем СССР, память о котором все еще жива. Именно этим скорее всего можно объяснить, что примерно одинаковый и довольно высокий процент набрали бывшие союзные республики Средней Азии и Закавказья: Казахстан (42,3%), Азербайджан (41,8%), Армения (39%), Таджикистан (37,9%) и Киргизия (36,0%). То, что около одного процента опрошенных отнесли Вьетнам и Китай к числу республик, бывших до 1991 г. частью РСФСР, связано с невнимательностью и низким уровнем политической грамотности части населения, а также, возможно, с большим количеством выходцев из этих стран, проживающих в настоящее время в регионе.

Национальность в Уральском регионе, судя по результатам анкетирования, явно не была основным фактором для формирования отношения «свой – чужой». Вообще о национальности других людей только 25,5% думали часто, около половины (47,2%) – редко, а 27,3% – вообще никогда. При этом о национальности других людей думали скорее всего позитивно, поскольку это не помешало 93% опрошенных иметь среди друзей и близких представителей других национальностей[99]. Большинство населения Екатеринбурга благожелательно относится также и к межнациональным бракам: только 11,7% заявили, что они против, и еще 1,9% – что такие браки нежелательны.

Согласно полученным данным, жители Екатеринбурга осознают увеличение числа выходцев из других государств. Особенно четко сформировалось представление о присутствии китайцев (43,4%), таджиков (26,0%), «выходцев из Средней Азии» (19,3%) и «кавказцев» (18,4%). Возможно, формулировка этого вопроса была по-разному понята респондентами, поскольку многие отнесли к «пришлым» представителей традиционно проживавших на Урале народов: башкир, марийцев, мордвы, ненцев, евреев и цыган. Вероятно, этнический или национальный аспекты лишь недавно стали актуальными для большинства граждан региона, поскольку процент присутствия в Екатеринбурге выходцев из других союзных республик был всегда довольно высок, а процентное

[99] В действительности 82,8 % ответили, среди их друзей и близких есть люди разных национальностей, а 10,2% – не знают, какой национальности их друзья. Есть все основания сложить эти цифры, тем более, что тех, кто имеет среди друзей и близких представителей только одной национальности, всего 6,9%, и оба показателя дают сумму, приближающуюся к 100%.

соотношение представителей русской и других национальностей оставалось стабильным на протяжении довольно длительного времени. В частности, с 1959 по 2002 г. численность нерусского населения города колебался в пределах 11–13%[100]. При этом большинство населения относятся к их присутствию нейтрально (53,8%) или положительно (14,3%), и только 32,0% заявили о своем негативном отношении к факту их появления. При этом конкретные этнические группы прибывших вовсе не обязательно вызывают негативное отношение жителей региона. Любопытно в связи с этим сравнение данных по вопросам 12 и 19. В частности, рост численности китайцев отметили 43,4% опрошенных, но отрицательные чувства они вызывают только у 0,9% участников опроса. Кстати, столько же опрошенных сообщили, что у них отрицательные чувства вызывают «русские».

Вообще, участники опроса назвали 54 различных групп населения, которые вызывают у них отрицательные чувства и 42 – положительные, из них только 12 и 10 соответственно сформированы по этническому принципу. В комплиментарный круг, и значит «своих», жители региона чаще всего включали «нормальных адекватных людей» (23,0%); членов семьи (8,1%); детей и спортсменов (по 7,8%); представителей интеллигенции (7,2%); друзей и приятелей (6,9%). Что касается групп, вызывавших негативные отношение, т.е. «чужих», то у большинства опрошенных этот вопрос вызвал наибольшее затруднение и требовал дополнительных размышлений и обсуждений. Чаще всего «чужими» назывались скинхеды (16,5%), националисты (14,5 %), пьяные (9,7%), фашисты (8,5%), бомжи и бродяги (8,3%).

Что касается религиозной ситуации в городе, то наиболее многочисленными деноминациями оказались православие, ислам, иудаизм, католичество, лютеранство и методизм. Можно с определенной долей вероятности говорить, что только около половины населения является религиозно ассоциированным: 36,8% опрошенных сообщили, что они отчетливо ощущают свою принадлежность к какой-либо из религий, и еще 16,6 – лишь отчасти, а 46,6% не ощущают ее вовсе. При этом большая часть опрошенных довольно спокойно отнеслись к усилению религиозности и религиозному разнообразию в городе: 17,1% посчитали это нормальным явлением, 25,1% отнеслись нейтрально (вместе эти группы составили 42,2%), 41,1 – посчитали, что нужен определенный

[100] См.: Екатеринбург от переписи к переписи накануне 285-летия: по итогам переписей населения. С. 14.

контроль, и только 10% заявили, что распространение новых для региона религий следует ограничить.

Большая часть населения приветствуют проведение разных национальных и религиозных праздников в городе, считая, что они или объединяют (52,1%), или никак не влияют (26,7%) на межнациональные отношения. У небольшой группы респондентов (14%) не сложилось определенного мнения, и только 7,1% – думают, что праздники разных национальностей и религий разъединяют людей.

Больше половины опрошенных (57,7%) считают дискриминацию по национальному или религиозному принципу, а также по гражданской принадлежности или политическим взглядам однозначно недопустимой. Еще 32,3% – предполагают, что есть определенный круг профессий, где эти моменты следует учитывать, и 10% посчитали, что в принципе такое ограничение при увольнении и приеме на работу – правильная мера. При этом опыт населения г. Екатеринбурга свидетельствует, что дискриминация при приеме на работу или увольнении связана чаще всего с национальностью или гражданской принадлежностью: 35,1 и 36,4% соответственно. Незначительная часть опрошенных сталкивались с дискриминацией по политическим – 7,9% или религиозным – 4% убеждениям. К сожалению, в анкете не было варианта гендерной и возрастной дискриминации, которые могли дать более полную картину. Каждый пятый респодент (20,7%), оказался очевидцем унижения или оскорбления людей на основании их религии или национальности, около половины (46,9 %) столкнулись с такими оскорблениями в виде надписей на заборах и в общественных местах. Чаще всего источником информации о случаях оскорбления и унижения национальных и религиозных чувств служат СМИ, в частности, телевидение, газеты и журналы – 62,5 %.

Характеризуя ситуацию в регионе, более 80% опрошенных согласились, что люди разных национальностей и религий имеют равные возможности при получении образования (86,8%), в деле достижения материального благополучия (88,05%), в духовном и культурном развитии (84,6%). При этом жители региона вовсе не идеализировали ситуацию. Около трети из них считали, что отношения между людьми разных национальностей в целом складывались хорошо (31,1%) и более половины (54,3%) – заявили, что бывает по-разному. Однозначно плохо оценили ситуацию 4,8%, что практически соответствует проценту опрошенных, указавших, что они лично стали жертвой унижения или оскорбления на основании их религии или национальности. Характерно, что аналогичные вопросы о приезжих выявили схожую картину, с той

лишь разницей, что оценка ситуации оказалась чуть менее позитивной.

Половина (51,1%) принявших участие в опросе связали понятие Родина с местом рождения, чуть меньше (47,1%) – с государством Россия. Примерно такой же процент (45,3%) опрошенных заявили, что ощущают свою принадлежность к России именно потому, что родились в этой стране. Интересно, что только 8,5% испытывали гордость за страну. Примерно одинаковое значение оказывали факторы длительности проживания (34,3%) и происхождения предков (34,9%). Можно предположить наличие достаточно хорошо сложившегося гражданского самосознания: около половины (45,2%) опрошенных заявили, что они ощущают принадлежность к России в сильной степени, у 35,5% это чувство возникало в некоторых ситуациях[101]. В сумме эти две группы составляют 80,7% всех опрошенных. Тех, для кого самосознание не связано с российским гражданством, всего 5,8%, что логично, если учесть, что 5,3% получили его не по рождению. При этом, российское гражданское самосознание только для небольшого количества опрошенных (4,5%) связано с национальностью. Интересно, что в принципе связь вопросов гражданства и национальности видят гораздо большее число людей, поскольку 10% отвечающих поставили знак тождества между национальностью и гражданством. Что касается понимания слова «национальность», то для подавляющего большинства (76,1%) это происхождение по родителям и предкам, и для более чем половины (52,5%) – это в первую очередь язык и культура[102]. Другие варианты ответов были выбраны незначительным числом (менее 14%) опрошенных.

Можно говорить также о наличии у респондентов сложных типов самосознания. Половина опрошенных (51,0%) согласились с тем, что, не входя в конфликт с этническим самосознанием, могут заявить «Моя национальность – россиянин». Для 18,3% такое заявление означало бы отрицание своей национальной (этнической) принадлежности. И еще 24,1% участников опроса готовы пойти на это, только находясь в другой стране.

Население региона прекрасно представляет национальное и этническое многообразие страны. Об этом свидетельствует тот факт, что 40,9% опрошенных считают наиболее правильным вы-

---

[101] Это не обязательно связано с пребыванием за границей, поскольку только 7,1% опрошенных ощущало свою принадлежность к России в подобных ситуациях.

[102] К сожалению, в анкетах не было задано вопроса: как понимается слово «нация»?

ражение «народы России», а 29,2% – «российский народ». Вероятно, ставя знак тождества между понятием «нация» и «национальность», 40,5% опрошенных ответили, что в условиях России единая нация возникнуть не может. Количество тех, кто считает, что российская нация уже существует (28,7%) практически соответствует числу тех, кто считает выражение «российский народ» правильным (29,2%). Среди тех, кто посчитал, что формирование российской нации – лишь вопрос времени, более оптимистически настроенную группу («несколько лет») составили 5,9% и менее («несколько десятилетий») – 11,6% респондентов. В любом случае, только половина населения региона допускает возможность формирования российской нации. Для подавляющего большинства важными характеристиками человека выступают его личные качества: порядочность (92%), ум (60,9%), профессионализм (55,0%), уважение традиций (46,2%) и легкость в общении (42,9%). При этом в повседневной жизни только для незначительного процента (7,5%) опрошенных актуален фактор наличия Российского гражданства[103].

Большая часть респондентов благоприятно оценили ситуацию с развитием культурного и языкового многообразия в регионе и политику в этой области. Лучше всего, по мнению участников опроса, дела обстоят с наличием музеев и культурных центров, где представлена культура народов России. Только 16% участников опроса заявили, что таких заведений в регионе нет. Чуть ниже оценка доступности художественной литературы, газет, журналов, радио и телевидения на иных, кроме русского, языках. Интересно, что заявивших о недоступности в регионе литературы на иных, чем русский, языках – 17,7 %, меньше тех, кто использует свой язык в повседневной жизни – 21,6 %.

Вероятно, часть носителей языков народов России все-таки удовлетворена существующим положением. Хуже всего, по мнению жителей региона, дело обстоит с доступностью школьного образования на иных языках, кроме русского. На этот вопрос получено наименьшее положительных (35,4%) и наибольшее число отрицательных (37,4%) ответов. Высок процент и тех, кто затруднился (27,2%) оценить ситуацию. Также распределились мнения и об оценке Российской государственной поддержки различных языков и культур, притом, что подавляющее число участников опроса (76,7%) считают, что такая поддержка необходима.

---

[103] Напомним, что респондентов, родившихся в другом государстве, было 6,1 %, а тех, кто получил российское гражданство не по рождению – 5,3%.

Ответы, данные мужчинами и женщинами, принявшими участие в опросе, в целом достаточно сходны. Можно лишь отметить, что мужское население региона придает несколько большее значение этническим и религиозным факторам. В частности, при определении слова «национальность» большее число мужчин (60,7%), чем женщин (45,6%), связало его значение с языком и культурой. Мужчины больше, чем женщины (19,9%), внимания обращают на национальность других людей (32,3%). А женщин, никогда об этом не задумывавшихся, больше (32,1%), чем мужчин (20,5%). При этом женщин, имеющих среди своих друзей и близких людей разных национальностей, несколько меньше, чем мужчин: 76,7 и 89,1% соответственно.

Гораздо большее число опрошенных женщин считают, что у жителей России больше сходств, чем различий, и они реже, чем мужчины, замечают непохожесть окружающих на почве их принадлежности к разным группам, общинам и народам. Аналогичные отличия в подходах заметны практически во всех ответах, связанных с этническим или религиозным фактором. Наибольшая часть и женщин, и мужчин считают, что население в значительной степени различается на основе возрастных или/и социальных признаков, при этом женщин, выбравших такие ответы (70,7 и 74,9% соответственно), несколько больше, чем мужчин (58,1 и 68,1%). Что касается этнических и религиозных отличий, то женщины обратили на них меньше внимания. Только 13,6% женщин считают, что население различается чаще всего на основе разных религий и 28,6% – на основе разной этнической принадлежности, в то время как среди мужчин большее число (24,5 и 37,6% соответственно) выбрали аналогичные ответы. Женщины, судя по ответам, более спокойно относятся к вступлению в брак людей разных национальностей.

Притом, что отношение к разным формам дискриминации у мужчин и у женщин региона приблизительно одинаковое, процент мужчин, ставших очевидцами, участниками или жертвами оскорблений или унижений на основании их религиозной или этнической принадлежности, выше, чем женщин. Мужчины, судя по ответам на анкеты, более консервативны, чем женщины, в вопросе признания «местными» людей, приехавших на Урал из других регионов. Кроме того, они менее оптимистичны, чем женщины, в оценке отношений между представителями разных национальностей и особенно между местным и приезжим населением. Муж-

Таблица 19

Отношение к этническому, языковому и религиозному факторам по возрастным группам

№№ п/п	Фактор	Возраст, лет			
		25–39	40–59	18–24	60 и старше
1.	Этнический	40,5	38,4	29,8	16,7
2.	Языковый	31,0	25,8	14,3	14,0
3.	Религиозный	27,9	15,7	14,3	12,3

чины выразили больше скептицизма по вопросу о возможности формирования российской нации.

При анализе результатов опроса по возрастным группам обращает на себя внимание тот факт, что большинство людей старше 60 лет (52,6%) видят у жителей России больше сходств, чем различий. Среди них самый высокий процент тех, кто считает, что основные различия лежат в области возрастного и социального принципов. Они меньше представителей остальных возрастных групп обращали внимание на различия этнического, языкового и религиозного характера, что видно из *табл.* 19.

Из *табл.* 19 следует, что этнический, языковый и религиозный факторы наиболее актуальны для населения второй (от 25 до 39 лет) и третьей (от 40 до 59 лет) возрастных групп. Это подтверждается и ответами на близкие по характеру вопросы. Жители региона среднего возраста (25–39 и 40–59 лет) чаще других отвечали, что отрицательно относятся к приезжим из других регионов и государств негативно – к бракам между людьми разных национальностей и реже готовы были признать этих приезжих местными жителями, даже после того, как те прожили на Урале более 10 лет.

Из данных опроса следует, что представители младшей возрастной группы (18–24 года) чаще оказывались очевидцами унижения и оскорбления людей на основе их религии и национальности, а жители старше 60 лет чаще становились жертвами таких инцидентов.

Чувство принадлежности к России в сильной степени чаще испытывали представители старшей возрастной группы, зато молодежь чаще других испытывала это чувство из гордости за страну. Молодежь при этом оказалась политически наименее активной, зато религиозно более ассоциированной, чем представители других возрастных групп. По вопросу возможности формирования российской нации больше оптимизма проявили представители старшего возраста, а респонденты среднего возраста (от 25 до 59 лет), среди которых, кстати, процент считающих себя предста-

вителями «российской национальности» наиболее высокий, чаще других выражали скептицизм по этому вопросу.

Выделяются ответы респондентов, получивших только начальное образование. Это численно наименее представленная группа – всего 1,6% и почти исключительно русские по национальности. Эти респонденты чаще называли религиозность одним из признаков, по которым различаются жители России, не удивительно, что среди них оказалось много религиозно ассоциированных людей (75,0%), и тех, кто в трудную минуту рассчитывал на помощь религиозной общины и духовного лица. Будучи не против межнациональных браков в принципе, они считают важным обращать внимание на то, люди какой именно национальности вступают в брак.

На основании данных анкет можно говорить о наличии определенной связи между низким уровнем образования и отношением к приезжим. Половина респондентов, получивших только начальное образование, ответили, что они отрицательно относятся к приезжим, – и это выше общего (32,0%) показателя по всем опрошенным. Что касается респондентов с высшим образованием, то 54% из них отвечали, что относятся к приезжим нейтрально, и только 26,5% заявили о своем негативном отношении к ним. Все участники опроса с начальным образованием отметили, что они свою принадлежность к России ощущают в сильной степени, из них 50,0% потому, что родились в России, 37,5 – потому, что гордились страной, и еще 12,5% – чувствовали ответственность за нее. Подавляющее большинство респондентов с начальным образованием (87,5%) выразили уверенность в правильности выражения «российский народ», и только 12,5% посчитали, что и выражение «народы России» тоже верно. Все без исключения представители этой группы респондентов отнесли себя к российской национальности и половина из них, что значительно выше общего показателя, считают, что в России осуществляется государственная поддержка различных языков и культур. При этом только половина этих респондетов (что значительно ниже общего показателя) считают, что такая поддержка нужна.

Подавляющее большинство респондентов (70,1%) – уроженцы Урала, 23,8 % – приехавшие из других регионов и только 6,1% – выходцы из других государств. При этом более 80% приехавших на Урал на момент проведения опроса прожили здесь более 5 лет. Место рождения также наложило определенный отпечаток на характер ответов. Больше чем пятая часть респондентов, родившихся в другом государстве (23,3%), связали «национальность» с гражданством, в то время как для жителей, родившихся на Урале,

этот показатель составил только 8,8%. Язык и культура для этой группы в меньшей степени связаны с национальностью, поскольку только 36,7% (при среднестатистическом показателе 52,5%), выбрали такой ответ. Вообще уроженцы других государств, проживающие в регионе, чаще чем другие думали о национальности – своей или других людей. Указали, что они часто думают об этом 40,0% (при среднем по всем опрошенным показателе 25,5%).

Для выходцев из других государств разделение на местных и приезжих очевидно, и они чаще чем другие респонденты ощущают языковые различия населения России. Любопытна связь отношения к вопросу о межнациональных браках и места рождения. Выходцы из других государств более позитивно воспринимают такие браки по сравнению с двумя другими группами населения: положительных ответов 23,3% по сравнению с 10% представителей других групп и ни одного отрицательного. Противниками межнациональных браков чаще (13,5% негативных ответов) выступают уроженцы Урала.

Различия в ответах рожденных или приехавших в регион особенно остро проявились в вопросе об отношении к приезжим. Выходцы из других государств не испытывают к ним отрицательных чувств вообще, а очень значительное их число (43,3%) испытывают положительные чувства. Среди рожденных на Урале отношение к приезжим прямо противоположное: только 9,4% испытывают положительные чувства и 32,0% – отрицательные. Общим у всех трех групп является то, что около половины принявших участие в опросе ответили, что у них нейтральное отношение к приезжим.

Любопытно, что и отношение к росту религиозности в регионе, появлению новых религиозных организаций и проведению религиозных или национальных праздников у всех трех групп примерно одинаковое, что, возможно, связано с тем, что приезжие и местные в целом имеют схожие традиции или открыты для восприятия традиций друг друга. Взгляды на возможность стать местным в целом совпадают, как и оценки дискриминации. Отличие заключается лишь в том, что выходцы из других государств меньше уверены в наличии у людей разных национальностей и религий равных возможностей в достижении материального благополучия и духовного и культурного развития. Судя по полученным ответам, приехавшие на Урал из других государств наиболее уязвимы из-за иной религиозной и национальной принадлежности. С унижением и оскорблениями на этой почве многим пришлось столкнуться лично: 26,7% приезжих, т.е. каждый четвертый оказался в роли жертвы. Вероятно, такое положение отразилось и на

сдержанной характеристике, данной этой группой по поводу отношений между национальностями: 10% опрошенных оценили их (отношения) как плохие, а отношения между местными и приезжими в регионе уже 20% опрошенных выходцев из других государств назвали плохими. В трудных обстоятельствах значительное число приезжих из других государств (13,3%), в отличие от местных жителей, рассчитывают получить помощь от общественных организаций и региональных властей. Это связано как с ограниченной возможностью для приезжих получить помощь из традиционных источников (от семьи, родных, друзей), так, возможно, и с неплохой деятельностью властей в этой области.

Родившиеся в регионе респонденты чаще отвечали, что они остро ощущают свою принадлежность к России, и чаще всего потому, что родились здесь. Зато приезжие из других государств часто указывали на то, что чувствуют ответственность за страну, и чаще других отвечали, что Родина для них это – Россия.

Респонденты составили несколько основных групп: русское большинство 69,8%, значительная группа башкир – 17,8 и татар – 3,6, удмуртов – 0,2 и евреев – 0,2%.

Этнические характеристики респондентов наиболее четко проявлялись при ответах на вопросы, связанные с национальностью. Только русские по национальности респонденты причислили Китай и Вьетнам к составу РСФСР. Только русские (8,1%) и башкиры (5,5%) имели среди друзей и близких представителей одной национальности. Слово «национальность» связана с языком и культурой для 100% украинцев, казаков и поляков и только для 18,2% евреев. О национальности своей или других людей часто думают коми 100%, башкиры – 94,5 и армяне – 42,9%.

Представители всех этносов, за исключением русских и евреев, высказались за необходимость учета национальности во время проведения государственных переписей. Респонденты – башкиры (49,3%) и татары (35,7%) реже всех других национальностей согласились с утверждением, что у жителей России больше сходств, чем различий, при том, что средний показатель таких ответов всего 16,0%. Языковые различия между россиянами актуальны для армян (85,7%) и башкир 79,5%, что значительно выше среднего показателя (22,8%). 72,6% башкир оказалось категорически против браков между людьми разных национальностей, они также нежелательны и для половины украинцев.

Положительные чувства к приезжим других национальностей испытывали татары, удмурты и армяне, что касается башкир, то большинство из них (67,7%) отрицательно относились к ним, что выше среднестатистического показателя (32,0%). К вопросу роста

религиозности спокойнее всего отнеслись евреи и поляки, в то время как наибольшее число тех, кто считает, что нужен контроль, оказалось среди армян и украинцев (по 100%), татар (85,7%) и башкир (75,3%). Тех, кто считает, что праздники объединяют людей, больше среди татар (92,9%) и башкир (84,9%). С ними солидарны в значительной степени 50% украинцев и 45,5% евреев, а коми и небольшая часть (8,8%) русских не согласны. Опасность быть оскорбленным или униженным из-за своей религии или национальности наиболее велика для поляков, каждый из которых был в роли жертвы. Чаще среднестатистического рубежа (5%) жертвами оказывались также евреи (45,5%), армяне (28,6%), и башкиры (11,0%).

Представители всех национальностей сталкивались с дискриминацией при приеме на работу по причине национальной, гражданской, религиозной принадлежности или политическим убеждениям, однако только незначительный процент русских считают, что отказ в приеме на работу или увольнение по этим причинам может быть правильной мерой.

Позитивную оценку отношениям между национальностями дали удмурты, татары (64,3%), украинцы (50,0%) и евреи (45,5%). Число тех, кто оценил эти отношения как плохие, больше всего среди армян – 28,6%. Интересна связь национальной принадлежности респондентов с их ответами на вопрос, на кого они могут положиться в трудную минуту. При общей схожести взглядов по ряду позиций беспрецедентено число башкир, рассчитывающих получить помощь от людей своей национальности (67,1%), армян, рассчитывающих на помощь властей и общественности (57,1%), и евреев, которые ни на кого не рассчитывают (45,5%).

При характеристике человека важной считают национальность поляки и значительное по сравнению с другими народами число башкир (41,1%). Важность национальности для этих групп определяет и жесткость их ответов по вопросам возможности смены или двойной национальности. Религиозная принадлежность актуальна для 5% русских и башкир, притом, что остальные респонденты ее вообще не выбрали в качестве важной характеристики человека. Удмурты и башкиры в наименьшей степени ощущают свою принадлежность к России, что касается остальных, то процент испытывающих это чувство в сильной степени среди коми, поляков, евреев, татар, армян и украинцев выше, чем среднестатистический показатель и процент аналогичных ответов среди русских. При этом 9,1% евреев и русских испытывают чувство принадлежности к России из-за гордости за страну. Только русские по национальности респонденты посчитали

выражение «российский народ» более правильным, чем «народы России». Казаки, марийцы, бóльшая часть башкир (98,6%), евреев (81,8 %) и армян (57,1%) усомнились в возможности появления российской нации, в то время как поляки, коми и половина респондентов-украинцев считает, что такая нация существует. Представители коми и значительная часть башкир (97,3%), евреев (72,7%) и армян (57,1%) считают, что пропаганда российской нации мешает сохранению языков и культур других народов. Поляки, около 70,0% башкир и половина украинцев считают, что в регионе нет в достаточной степени литературы на иных, кроме русского, языках. Недостаток развития школьного образования на своих родных языках отметили поляки, более 90% башкир, более половины евреев и половина украинцев.

В отношении политической деятельности наиболее активными оказались поляки, казаки, башкиры и армяне, наименее – удмурты и коми. Полностью религиозно ассоциированны поляки, казаки и удмурты. Религиозность выше среднестатистической (36,8%) распространена среди татар (64,3%), армян (57,1%) и башкир (45,2%). Наименее религиозно ассоциированными оказались украинцы и евреи, среди которых число заявивших об отсутствии ощущения принадлежности к религии, наиболее велико (100% и 81,8% соответственно).

Законодательство и этнокультурные мероприятия

В области существует специальная миграционная программа, которая в соответствии с федеральным законом о вынужденных переселенцах призвана обеспечить размещение и трудоустройство мигрантов, а также устройство в учебные заведения их детей. Основные цели мероприятий, проводимых в рамках миграционной программы, – это стимуляция участия мигрантов в социально-экономическом развитии региона и смягчение негативных последствий нелегальной трудовой миграции. Вероятно, наличием правовой основы организации мигрантов и специальных структур в правительстве, включая уполномоченного по правам человека, занимающихся защитой прав мигрантов, можно объяснить тот факт, что респонденты, приехавшие в регион, указали, что они рассчитывают в трудную минуту на помощь общественных организаций и властей.

Тот факт, что регион является многонациональным, определил в значительной степени широкое отражение этнического фактора в различных программах и мероприятиях, проводимых правительством области и города в этнокультурной сфере. Организационно

общины Екатеринбурга оформлены в национально-культурные автономии, имеющие оформленный законодательно статус, органы управления и постоянное представительство. В 2004 г. был создан Консультативный совет по делам национальностей Свердловской области. Его деятельность направлена на установление диалога между органами власти и этническими общностями, обеспечение координации усилий в области национально-культурной политики, межнациональных отношений, сотрудничество в сфере формирования толерантного сознания и предупреждения проявлений национализма и экстремизма. Деятельность совета носит совещательный характер и ведется на общественных началах. Правовой основой деятельности совета является Конституция Российской Федерации (РФ), международные договоры, заключенные РФ, и законодательство РФ и Свердловской области.

Учет этнического фактора в сфере образования ведется в двух направлениях. В этой сфере важно развитие регионального компонента образования, особенно в области гуманитарных дисциплин. В школьные программы введены предметы, в частности «Культура Урала», для изучения этнического и культурного многообразия региона. Преподается большое количество факультативных предметов. Кроме того, в городе существуют и специальные гимназии (еврейская и православная), где обучение ведется с учетом религиозных или культурных особенностей. Имеются воскресные школы, обеспечивающие преподавание некоторых языков народов региона и России. Символично, что храмы – причем не только численно доминирующей православной конфессии, но и иных – иудаизма, ислама, армянской автокефальной церкви и методистов – находятся в центральной части города. После завершения строительства главной мечети Екатеринбурга храмы трех основных конфессий города будут представлены на Площади трех религий. Постоянное сотрудничество глав этих конфессий и властей в решении социальных вопросов служит хорошей основой для развития религиозной толерантности в регионе.

В регионе ведется активная работа по популяризации традиций различных народов. По указу губернатора области ежегодно проводится «День народов Урала», который включает в себя различные мероприятия: концертные выступления коллективов, представляющих различные этнические группы, научные семинары и выставки. «День народов Урала» завоевал высокую популярность у населения города и широко освещается СМИ, в этом празднике, как и в других праздниках разных народов Урала, активно участвуют представители властей. В Свердловском областном краевед-

ческом музее представлена постоянная экспозиция, посвященная истории и культуре народов Урала.

Екатеринбург отстает по количеству библиотек от других городов с более чем миллионным населением, однако в городе имеется специализированная Областная межнациональная библиотека, которая формирует фонды по истории и культуре народов региона и России, а также и на соответствующих национальных языках. В городе постоянно ведется теле- и радиовещание на языке одного из многочисленных народов – татар, реализуется программа, посвященная культуре армян. К числу позитивных явлений можно отнести работу местных СМИ по созданию передач о православии и исламе, имеется также и интернет-портал www.islam.ru. Вероятно, именно эти факторы повлияли на высокий процент позитивных ответов о возможности получения образования и культурного развития народов разных национальностей и религий.

В регионе сложилась традиция проведения национальных праздников, особенно широко отмечаются русские православные праздники, иудейские и башкиро-татарские. Вероятно, именно поэтому значительное число опрошенных посчитали, что праздники скорее объединяют людей (52,1%). Особенно высоко объединяющую роль праздников оценили татары (92,9%) и башкиры (84,9%), что не удивительно, учитывая размах проведения Праздника плуга Курбан Байрам в Центральном парке культуры и отдыха в г. Екатеринбурге. Только коми и 8,8% русских респондентов посчитали, что праздники разных национальностей и религий разъединяют людей.

В целом этнокультурный потенциал региона очень высок, поскольку он включает значительный базовый компонент, представленный уральскими народами: финно-угорскими, тюркскими и славянскими, с их уникальной спецификой и хорошо сохранившимися традициями. Этот базовый элемент постоянно обогащается за счет культур и традиций мигрантов, прибывающих в регион. С традициями приезжих из других регионов и государств жители города могут познакомиться через сеть этнических ресторанов, представленных грузинской, узбекской и украинской кухней. Вместе с тем следует отметить, что возможности этнокультурного потенциала используются недостаточно. Он мог бы быть шире представлен в литературе, музейных экспозициях, сувенирной продукции.

Власти города стараются поддержать имидж региона именно как многонациональный, поликонфессиональный и бесконфликтный. Несмотря на то что конфликты все-таки происходят, своевременная и энергичная реакция властей на случаи проявления

этнической розни способствует формированию общественного мнения о том, что отношения между людьми разных национальностей складываются в целом хорошо. А широкое и своевременное освещение произошедших конфликтов в СМИ повлияло на высокий процент ответов, свидетельствующих о том, что жители региона адекватно оценивают существующую ситуацию и видят возможности ее улучшения.

В целом этнокультурный потенциал региона способствует упрочению идеи гражданского единства. Люди, привыкшие жить среди представителей разных национальностей, иметь среди них друзей и близких и вступать с ними в браки, не претендуют на формирование единообразия в этом отношении, что способствует формированию гражданского единства с сохранением различных этнических и религиозных традиций. Пропаганда на государственном уровне важности этих традиций и взаимного участия в их поддержании и развитии способствует формированию у большинства населения идеи именно гражданского, а не национального или религиозного единства, уверенность, что чувство принадлежности к России можно испытывать не в ущерб своим культурным и этническим ценностям.

Рекомендации органам государственной власти и местного самоуправления

Упрочение гражданской солидарности и гражданского самосознания в условиях отсутствия внешней угрозы возможно на основе широкого развития социальных программ, направленных на значительное улучшение жизни граждан. Опрос показал, что чувство принадлежности к России испытывают большинство жителей региона на основании того, что родились в стране, а гордость за нее испытывали очень небольшое число людей, преимущественно молодежь, мигранты и респонденты с низким уровнем образования. Ответы свидетельствуют, что граждане не удовлетворены уровнем жизни, решением социальных проблем, развитием здравоохранения и образования. Вероятно, если обратить больше внимания на решение именно этих проблем, то гражданская солидарность и самосознание будут формироваться не только на основе принципа рождения или проживания, но и осознания того, что государство успешно действует в интересах своих граждан.

Власти региона неплохо справляются с задачей преодоления конфликтов, дискриминации и ксенофобии на национальной или религиозной почве. Вместе с тем, поскольку такие случаи все-таки имеют место, и один из последних – предупрежденный властями

в августе 2008 г. конфликт между мигрантами из Азербайджана и местными жителями, необходимо уделять больше внимания их предупреждению. Следует активнее использовать СМИ для освещения позитивных явлений в жизни национально-культурных автономий и особенно вклада мигрантов в социально-экономическое развитие региона. Можно порекомендовать шире освещать проблемы жизни вынужденных мигрантов, объяснять населению, что они оказались на территории региона, спасая свою жизнь и жизнь своих близких, пытаясь как-то улучшить свое положение. Рассказы о конкретных судьбах мигрантов, освещение позитивного опыта их взаимодействия с местными жителями могут способствовать формированию комплиментарных чувств к ним. Апелляция к милосердию к нуждающимся мигрантам – с одной стороны, и осознание позитивности привлечения работоспособного населения к решению социально-экономических проблем региона – с другой, улучшит межэтнические отношения в регионе.

Что касается религиозных отношений, то здесь еще многое может быть сделано для улучшения климата и предупреждения проявлений ксенофобии. Властям следует обратить внимание на то, что в некоторых случаях их функции по оценке ситуации берет на себя численно доминирующая Православная церковь. Высказывания деятелей Православной церкви, подчас оскорбительные для верующих, придерживающих иных традиций, необоснованные обвинения ведут к развитию чувства ксенофобии в определенных слоях населения. В данном случае четкая последовательная позиция властей, направленная на защиту Конституции, в частности закона о свободе совести, публично и своевременно выраженная, может предостеречь от необоснованных действий ту часть населения, которая особенно подвержена влиянию активистов от религии. Поскольку церковь в России отделена от государства, то представителям государственных структур не стоит афишировать свою причастность к строительству того или иного религиозного объекта. По этой же причине не следует создавать культовые объекты в структурах или зданиях высших учебных заведений. Очевидная поддержка численно доминирующей Православной церкви и целенаправленное развитие православного ландшафта в регионе и городе выглядит для религиозно неассоциированного населения, составляющего пока большинство, или представителей других конфессий как навязывание религиозности и может в будущем стать фактором усиления религиозной напряженности.

В последнее время властями региона прилагаются серьезные усилия в области языковой политики. Владение русским языком является одной из проблем, с которой сталкиваются дети мигран-

тов, прибывших из других государств, ранее входивших в состав СССР. Для решения этой проблемы на базе средних школ созданы классы для обучения русскому языку детей мигрантов с тем, чтобы они могли свободно обучаться в общеобразовательных школах города. Опыт других стран, принимающих мигрантов, показывает, что организация широкой сети бесплатного обучения государственному языку взрослого населения способствует быстрейшему включению мигрантов в процесс социально-экономического развития, их адаптации и росту гражданской солидарности. Учитывая, что регион и в дальнейшем будет принимать мигрантов, следует внедрить этот опыт в широком масштабе.

Поскольку молодые люди чаще оказываются участниками или очевидцами случаев унижения и оскорбления на почве различной национальной и религиозной принадлежности, развитие проектно-программной деятельности по воспитанию толерантности следует направить именно на эту и более младшие возрастные группы. Воспитание чувств национальной и религиозной толерантности должно начинаться с детских садов и младших классов общеобразовательных школ. Желательно было бы подготовить игровые программы и материалы, знакомящие детей с этническим и религиозным многообразием региона и России, воспитывающие чувство уважения к иным традициям и гордости за сохранение такого богатства.

Желательно было бы регулярно проводить мониторинг изменения этнического и религиозного ландшафта региона, а результаты публиковать в сопровождении аргументированных комментариев профессионалов.

2.5.2. Этнокультурная ситуация в Сургуте

Опрос был проведен в г. Сургуте, в самом крупном городе Ханты-Мансийского автономного округа (ХМАО), где сосредоточено примерно 20% почти полуторамиллионного населения региона. Отметим, что более 90% жителей Югры проживают именно в малых и средних городах. Опрос проходил с 22 мая по 5 июня 2008 г. по выборке в соответствии с предложенной методикой. Анкетирование путем опроса соседей на дому и прохожих на улицах, поквартального обхода, опроса на небольших и средних предприятиях и в некоторых вузах. На крупных предприятиях установлен строгий пропускной режим, поэтому там получить разрешение на проведение опроса в столь краткое время было нереально. Методы опроса: 1) путем личной беседы; 2) самостоятельное заполнение анкеты респондентом и значительно реже; 3) по телефону.

Интервьюерами были молодые преподаватели, аспиранты и студенты старших курсов Сургутского университета в количестве 11 человек. Анкетирование в основном проходило в доброжелательной и заинтересованной атмосфере. Но случались и отдельные исключения. Так, в одной из городских больниц медицинский персонал (более 20 человек) без объяснения причин категорически отказался отвечать на вопросы анкеты.

Состав респондентов по демографическим признакам:

по полу: мужчины – 48,2%, женщины – 51,8%;

по возрасту: 18–24 – 18,8%; 25–39 – 34%; 40–59 – 40,3%; 60 лет и старше – 7%;

по образованию – без образования или с начальным образованием – 1,7%; со средним – 15,9; со средним специальным – 27,2; с высшим образованием – 55,2%.

Основные этнические (национальные) группы: русские – 69,4%; украинцы – 11,3, в том числе пользующиеся в повседневной жизни (скорее всего, в семье) украинским языком – 5,9, т.е. практически половина опрошенных украинцев); татары – 8,8, в том числе пользующиеся в повседневной жизни (скорее всего в семье) татарским языком – 6,1%, т.е. более двух третей опрошенных татар); молдаване – 1,8, в том числе пользующиеся в повседневной жизни (скорее всего в семье молдавским языком – 1,3%, т.е. более 72% опрошенных молдаван); белорусы – 1,6 в том числе пользующиеся в повседневной жизни (скорее всего в семье) белорусским языком – 0,9, т.е. немногим более половины опрошенных белорусов; другие этнонациональные группы – менее чем 1,0%.

Основные сферы деятельности респондентов:

- образование, здравоохранение, культура – 24,2;
- транспорт и связь – 18,2;
- промышленность – 16,6;
- сфера услуг – 11,0;
- управление, финансы – 10,3;
- торговля – 10,3;
- частное предпринимательство – 5,8%.

Разграничение по категории «свой – чужой» проходят по двум основным линиям. Первая из них – это традиционное разделение на «местных» и «приезжих». Но своеобразие этой дихотомии в Сургуте, как и в ХМАО в целом, состоит в том, что местными здесь воспринимаются все те, кто по внешнему виду, одежде и поведению не отличим от старожилов. Последними здесь официально называются люди, приехавшие осваивать Север 20–25 лет назад. Практически как «свои», «местные» жители воспринимаются здесь подавляющее большинство лиц европейской наружности,

прожившее в этих краях несколько лет и уже адаптировавшееся к местным условиям. «Чужими» воспринимаются еще не адаптировавшиеся приезжие люди европейского или уральского, а также азиатского или кавказского происхождения, которые внешне заметно отличаются от большинства «местных».

Эти суждения подкрепляются распределением ответов на вопрос 10: «По каким группам у нас в стране более всего различаются люди?». Следующими – после очевидного деления по возрастному и имущественному признакам – наиболее различающимися 32,4% респондентов назвали группы «местные и «приезжие» и еще 30,5% – «разные народы и национальности». Влияние национально-расового фактора (хотя формально в 22 вопросе анкеты речь идет о регионе выбытия) явно прослеживается и по ответам опрошенных сургутян на вопрос: «Можно ли назвать местным человека, который приехал в регион более 10 лет назад?». По общепринятым в нашей стране нормам, такой человек, безусловно, является местным: например, в Москве, гражданин, проживший в городе более 10 лет, считается москвичом. Но согласие сургутян на аналогичное признание такого приезжего местным жителем (т.е. «своим») во многом зависит от места его выезда. Так, если приезжий прибыл из регионов с заведомо русским населением, то более трех четвертей респондентов признают его «местным», причем, если он из Центральных областей (ЦО) России – 83,9, из Сибири – 86,2, с Дальнего Востока – 74,4%. Выходца из республик Северного Кавказа, живущего в Сургуте более 10 лет, согласны назвать местным только 53,3% респондентов, а таких же уроженцев стран Закавказья и Центральной Азии считают местными менее половины участников опроса (48,8 и 47,6% соответственно). Налицо определенная увязка категорий «свой – чужой» с национально-расовой принадлежностью.

Правда, на прямой вопрос «Каковы в вашем регионе отношения между местными жителями и приезжими?» только 8,1% респондентов выбрали ответ «складываются в целом плохо», более четверти (26,8%) сочли их «хорошими». Более объективное, хотя и не очень определенное по форме суждение «бывает по-разному» предпочли большинство (55,8%) респондентов. Понятно поэтому, почему всего 1,5% опрошенных назвали «миграцию» среди трех наиболее беспокоящих их тем, а, указывая пять из 13 предложенных характеристик человека, только 0,7% респондентов упомянули дихотомию «местный/не местный».

Хотя и не в публично выраженной форме отношение сургутян к «своим» и «чужим», безусловно, различается. Довольно распространено в Сургуте хорошо известное выражение «понаехали тут».

Его негативный смысл подкрепляется и результатами ответов на вопрос 13 об отношении к приезжим, ранее не проживавших в Сургуте национальностей – китайцы, таджики, азербайджанцы, кавказцы (указаны те, которых назвали более 13% респондентов) и др. Положительно относятся к «новым» приезжим всего 14,3% опрошенных, а отрицательно – 25,0%. Правда, большинство сургутян (60,7%) заявили о своем нейтральном отношении к этой части населения.

Не менее показательно вот какое проявление ксенофобных настроений жителей города – на всех постсоветских выборах партия ЛДПР прочно удерживает второе место, получая примерно до 20% голосов сургутян, что вполне соотносится с данными ответов на вопрос 13. В молодежной среде определенным вниманием пользовались скинхеды. За последние 10 лет известны несколько случаев избиений и даже убийств на расовой почве. Правда, в последние 2–3 года, благодаря правоохранительным органам, деятельность скинхедов пошла на убыль. Так, на втором – после наркоманов – месте среди групп, «вызывающих отрицательные чувства», в нашем опросе стоят скинхеды (9,2%). Кроме того, 3% респондентов отрицательно относятся к нацистам (1,9%) и к фашистам (1,1%).

В связи с этим понятна актуальность проблемы этнических различий. Проведенные в 1996 и 2006 г. социологические опросы сургутян показали существенное усиление межэтнической напряженности. Так, на прямой вопрос «Каковы в вашем регионе отношения между национальностями?» большинство (56,5%) респондентов предпочли ответ «бывает по-разному», более четверти (26,3%) сочли эти отношения «хорошими», а 9,1% респондентов выбрали ответ «складываются в целом плохо». Думается, что более других соответствует действительности суждение «бывает по-разному».

В целом межэтнические проблемы мало волнуют респондентов: лишь 2,3% опрошенных беспокоит «межнациональная рознь». Но особого внимания общества и власти требуют полученные в ходе опроса на первый взгляд незначительные цифры значимости таких тем, как «вымирание русских» (0,4%) и «ущемление прав русских» (0,2%). Тем более, что к этому разряду тем нужно прибавить «засилие кавказцев» (1,5%), «неонацизм» (0,8 %), «иммиграция», «засилье китайцев» и «этническая экспансия» (по 0,2%). По нашим наблюдениям, такие суждения достаточно распространены среди населения г. Сургута и воспринимаются людьми весьма остро. Правда, следует иметь в виду, что в действительности реального ущемления прав русского населения в общественно-политической, социально-экономической, этнокультурной и рели-

гиозной сферах жизни региона нет. В обобщенном же виде «национальные вопросы» как таковые перечисляют среди трех наиболее значимых для них тем общественной жизни всего 0,6% респондентов.

Религиозные различия в нашем регионе существенно уступают по значимости национальным проблемам. Большинство участников опроса (61,6%) положительно ответили на вопрос о своей принадлежности к какой-либо религии, 17,0 – ощущают таковую принадлежность «отчасти», а 21,5% отрицают таковую приверженность. Однако респондентов, считающих наиболее значимыми групповые различия по религиозному признаку (14,2%,), вдвое меньше, чем по этнонациональному признаку (30,5%) и вчетверо меньше, чем по критерию имущественного неравенства (60,8%). При переписи населения согласны «учитывать только религию» 3,4% респондентов, учитывать «и национальность, и религию» – 18,9, а «только национальность» – 20,4%. Правда, 40,1% респондентов полагают, что не следует учитывать «ни то [национальность], ни другое [религию]». Верующих как социальную группу, вызывающую у респондентов положительные чувства, назвали 0,6% всех опрошенных. При этом, как таковые, «религиозные проблемы» перечисляют среди трех наиболее значимых для них проблем региона всего 0,4% респондентов. Такое же число (0,4%) опрошенных назвали «религию» (религиозность? – *Авт.*) среди трех важных для них качеств человека.

Однако веротерпимость сургутян, видимо, не ограничивается традиционными для России религиями. Отвечая на вопрос 14 о появлении новых (для региона) религий, 20,7% назвали это «нормальным явлением», а отрицательное мнение («следует ограничить их распространение») выразили 9,8%. Но более трети (36%) респондентов поддержали введение «определенного контроля» над появлением последователей новых для региона религий, тогда как о своем «нейтральном отношении» высказались 28,4% всех опрошенных. Пожалуй, можно охарактеризовать религиозную обстановку в регионе как вполне удовлетворительную.

По поводу проявлений различных форм дискриминации результаты опроса показали, что жертвами унижений или оскорбления по национальному или религиозному признакам лично становились 1,1% опрошенных, участниками таких случаев были 1,3%, и довольно значительное число (16,5%) респондентов «сами были очевидцами». Более половины участников опроса (53,3%) узнают о подобных инцидентах из телепередач и газетных сообщений, почти по 40% – по надписям на заборах и из рассказов других людей и почти четверть (24,6%) – в Интернете. Как правило, такие

случаи происходят в местах повседневного, обыденного общения и контактирования.

Респонденты отмечают также факты дискриминации при увольнении или найме на работу. Так, сталкивались с этими явлениями из-за национальной принадлежности 25,4% опрошенных, из-за политических убеждений – 6,8, а по религиозным причинам – 2,2%. Наибольшая доля отказов (почти 70%) в приеме на работу обусловлена вполне законным требованием о наличии гражданства РФ, а для мигрантов – разрешения на работу в России. Большинство участников опроса не считают дискриминацию при приеме на работу правильной мерой, причем 38,9% делают это безоговорочно, а 39,6% – с оговоркой об «особых профессиях». И лишь примерно каждый пятый (21,5%) респондент полагает, что такой отказ или увольнение может быть «в принципе, правильной мерой».

Структуру самосознания респондентов можно охарактеризовать как противоречивую и еще не достаточно устойчивую. Так, понятие Родина означает «место моего рождения» для 42,1 и «страну моих предков» для 17,8% респондентов, т.е. практически всего 60%. Можно говорить о преобладании традиционного понимания слова «Родина». Родину как «мое государство Россия» воспринимают 32,2% всех опрошенных сургутян, что можно оценивать как проявление гражданственной/политической составляющей самосознания у значительной части жителей региона, особенно учитывая миграционный фактор формирования местного населения, в том числе и в постсоветский период. Тем не менее 7,5% респондентов включили в перечень 5 наиболее важных качеств человека категорию «гражданин России», тогда как такие признаки, как «национальность», «язык» и «религия» указали в этом перечне 6,2, 3,3 и 3,1% опрошенных соответственно.

Свою «принадлежность к России» ощущают «в сильной мере» 44,6% участников опроса, у 36,6 – это чувство возникает в «некоторых ситуациях» и только 8,2% – «не ощущают [такой] принадлежности». Можно предположить, что в последнем случае, как и в случае 10,6% лиц «затруднившихся с ответом», значительную роль сыграл миграционный фактор.

Среди указанных респондентами причин ощущения своей принадлежности к России лидирует позиция «я родился в этой стране» (41,9%), затем идет объяснение, что регион его местожительства – «это часть России» (15,9%). Ярко выраженный патриотизм обнаружили более 20% респондентов, ощущающих свою принадлежность к России: 12,6% заявили, что «гордятся Россией» и 8,1% – что «чувствуют ответственность за страну».

Вместе с тем гражданское/государственное понимание термина «нация» еще не воспринимается почти половиной респондентов. Наибольшую поддержку (32,4%) получило категорическое утверждение «в условиях России единая нация возникнуть не может» и еще почти 12% полагают, что «для этого потребуются десятилетия». Доля лиц, затруднившихся ответить на этот вопрос, превышает число согласных с тем, что «граждане Российской Федерации – это российская нация»: 26,8 против 23,2% соответственно. Трактовка «национальность» как синонима слов «гражданство РФ» может со временем приучить наших сограждан к отождествлению понятий «российская нация» и «совокупность граждан РФ». Не случайно же в российских загранпаспортах соблюдается именно такой, принятый в международной практике, подход.

Пока что мы наблюдаем некий дуализм или маргинальность, проявленную респондентами в понимании слов «нация», «национальность». Так, почти половина участников опроса (48,9%) могли бы сказать о себе «моя национальность – россиянин», если при этом не нужно «отрицать свою национальную принадлежность». При еще одном дополнительном условии – «если нахожусь в другой стране» – положительно ответили бы еще 17,3%. Отрицательно ответили на этот вопрос 16,2%, а затруднились ответить – 17,5% респондентов. Большинство (60,8%) респондентов полагают, что пропаганда российской нации «не мешает» сохранению в стране традиционных культур и языков. Правда, каждый пятый опрошенный (19,6%) или считает, что такая пропаганда «мешает сохранению традиционных языков и культур», или же «затруднился с ответом». Очевидно, что в современной России национальная идентичность, или, точнее, этничность, сохраняет свою востребованность. Не случайно, несмотря на сделанную в анкете оговорку – национальность респондента указывается по его желанию, подавляющее большинство сделали это.

Видимо, в структуре самосознания сургутян преобладают социальная и гражданская составляющие, а этническое и религиозное самосознание у большинства опрошенных, безусловно, являются значащими составляющими, но они не имеют в обычных условиях определяющего значения.

Большинство (66,1%) респондентов выступают за государственную поддержку культурного и языкового многообразия в регионе, причем 77,8% – считают важным развитие традиционного народного творчества. Положительные мнения о проводимой властями политике варьируются от 73,1% ответов на вопрос о наличии в регионе музеев и других культурных центров народов России и 63,4 – о доступности литературы и СМИ на иных, кроме

русского, языках до 46,5 – о доступности иноязычного школьного образования и 43,1% ответов об оказании государственной поддержки различным языкам и культурам. При этом 27,8% участников опроса ответили, что такая поддержка предназначается только для некоторых языков и культур.

Законодательство и этнокультурные мероприятия

В г. Сургуте, несмотря на усилия местных властей по созданию образа «островка межнационального спокойствия и благополучия» существует определенная межэтническая напряженность. Например, к людям других национальностей, недавно появившимся в городе отрицательно относятся 25% опрошенных (вопросы 12, 13). Местными людей, которые переехали в регион более 10 лет назад, 46,7% опрошенных не назвали выходцев из Северного Кавказа, 51,2 – уроженцев Закавказья, 52,4% – выходцев из Средней Азии. 56,5% опрошенных ответили, что отношения между национальностями в городе складываются «по-разному», а 9,1 – «в целом плохо». 5,3% респондентов прямо заявили, что негативно относятся к «кавказцам».

Деятельность местных (сургутских) органов власти в области межнациональных отношений основана прежде всего на федеральном законодательстве. Администрация г. Сургут постаралась сделать максимально доступными для горожан следующие нормативно-правовые акты: «Концепция государственной национальной политики РФ», «Об общественных объединениях» (№ 82-ФЗ), «О национально-культурной автономии» (№ 74-ФЗ), «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» (№ 131-ФЗ).

Нормативно-правовых актов в сфере этнической политики окружного или местного уровня на интернет-сайтах администраций нами не обнаружено. Однако на окружном уровне заключено «Соглашение "О межнациональном согласии и сотрудничестве"» от 11 февраля 2000 г., которое декларирует основные принципы сотрудничества между губернатором ХМАО и окружными НКО[104]. На городском уровне существуют многочисленные распоряжения главы города о награждении лидеров национально-культурных объединений (НКО) благодарственными грамотами за вклад «в развитие международных и межрегиональных связей, гармонизацию межнациональных отношений в городе»[105].

---

[104] Сайт администрации ХМАО-Югра. – Режим доступа: http://www.admhmao.ru/politics/nacional/org_prav.htm

[105] Сайт администрации г. Сургута. – Режим доступа: http://www.admsurgut.ru/docs.php?ttop=200530&id= 213514

В сфере образования этнический фактор практически не учитывается. В городе на общественных началах действует несколько воскресных школ с преподаванием на национальных языках (украинском, армянском, азербайджанском и др.). В некоторых школах (СОШ № 12) руководство по собственной инициативе привлекало педагогов со знанием языков народов Кавказа, чтобы помочь детям адаптироваться в новой для них среде. Однако в большинстве общеобразовательных заведений такие ученики предоставлены сами себе.

Несмотря на то что абсолютное большинство респондентов (90,6%) на вопрос «При получении образования люди разных национальностей имеют равные возможности?» ответили «да», ситуация в этой сфере не столь однозначна. Весьма показателен случай, произошедший 30 августа 2000 г. – директор Департамента образования и науки Н. Стрельцова заявила, что «детей без российского гражданства в сургутских школах больше учить не будут»[106]. К этому времени ПВО УВД города провела проверку и выявила 1081 ребенка без российского гражданства.

Уполномоченный по правам ребенка в г. Москве А. Головань, рассмотрев обращение сургутских журналистов, не согласился с позицией местных чиновников, сославшись на статью 43 Конституции РФ. В ответ и.о. директора Департамента образования и науки Г. Грищенкова заявила: «В соответствии с Законом РФ "Об образовании" (ст. 16 п. 1, 2) порядок приема граждан в образовательные учреждения определяет учредитель»[107].

Начальник ПВО УВД г. Сургута В. Вдовиченко пояснил: «В полномочия сотрудников ПВО УВД Сургута не входят разрешительные функции по приему детей в образовательные учреждения города... Это было сделано лишь потому, что бюджет города теряет значительные суммы по содержанию детей нелегальных мигрантов... Цель данных действий... принудить родителей детей, у которых не имеется гражданства РФ и регистрации в г. Сургуте... узаконить свое пребывание на территории РФ».

В отношении религиозной политики на местном уровне властями проводится максимально толерантная политика. Примером может служить позиция местных властей по вопросу строительства католического храма. Несмотря на протесты православных и мусульман заместитель главы города Я. Черняк заявил: «Администрация... готова сотрудничать со всеми конфессиями, действующими на территории города на законных основаниях...

---

[106] *Ховрус А.* Кого не пустят в школу? // Новый город. 2005, 30 авг. С. 2.

[107] *Семенова Е.* Куда хочу, туда верчу // Там же, 7 дек. С. 3.

Что касается решения данного вопроса, могу сказать одно: решение будет взвешенным и приниматься будет в соответствии с российским законодательством, так как правом регулирования этой сферы местное самоуправление не наделено»[108].

Однако такая позиция администрации беспокоит значительную часть сургутян: 36,3% респондентов считают, что в данной сфере «нужен определенный контроль», а 9,8% – что «распространение новых для региона религий следует ограничить».

В миграционной сфере политика местных властей до 2006 г. отличалась повышенной активностью. Регулярно публиковались статистические данные по национальной принадлежности прибывших мигрантов, проводились различные совещания на уровне главы администрации. Глава города своими распоряжениями (№ 369 от 14 мая 2005 г.; № 6 от 13 апреля 2005 г.) назначал ответственных лиц по вопросам медицинского страхования нетрудоспособного и неработающего трудоспособного населения, иностранных граждан и за регистрацию иностранных граждан. К мероприятиям, проводимым в рамках окружной операции «Иностранец» по распоряжениям главы города активно подключались: специалисты Сургутского городского центра занятости населения, Центра госсанэпиднадзора в г. Сургуте, Департамента по труду и социальным вопросам.

Примечательно распоряжение главы города № 402 от 18 февраля 2005 г. «О совершенствовании расчетов за жилищно-коммунальные услуги иностранных граждан и лиц без гражданства на территории г. Сургута». Согласно этому документу Управление внутренних дел (УВД) г. Сургута должно было "Еженедельно представлять документы, подтверждающие... регистрацию иностранных граждан и лиц без гражданства... в муниципальные учреждения" ЖКХ.

В последнее время вся политика по отношению к мигрантам сводится к ведению статистики Автономной некоммерческой организации (АНО) «Трудовая миграция», Сургутский городской отдел государственной статистики, выявлению нелегалов на территории городского поселения силами сотрудников Федеральной миграционной службы (ФМС), выявлению и пресечению уголовных преступлений, совершаемых мигрантами на территории города.

Основные этнокультурные мероприятия, проводимые в г. Сургуте в течение двух лет, можно разделить на несколько групп.

Во-первых, традиционные, проводимые ежегодно мероприятия. Подобных мероприятий немного, так как на их проведение требуются значительные средства. К данной категории относятся

---

[108] *Ховрус А.* Храм раздора // Там же. 2006, 15 сент. С. 3.

фестиваль «Соцветие», экспедиция «Славянский ход», праздник Сабантуй.

Фестиваль «Соцветие» в 2008 г. проводился в 11-й раз. В концертно-театрализованной программе фестиваля ежегодно принимают участие порядка 16 этнонациональных объединений города, а также творческие коллективы, НКО татар, украинцев, ханты, азербайджанцев, ногайцев из Сургутского и Нефтеюганского районов.

В 2008 г. НКО г. Сургута представили программу «Свадебное обрядовое действо». На этноплощадках прошли: ярмарка национальной кухни, выставка свадебного хлеба, демонстрация элементов национальных быта и костюмов, традиционных жилищ.

Комплексная научно-исследовательская экспедиция «Славянский ход» организуется с 1991 г. региональной общественной организацией «Общество русской культуры» с целью культурно-антропологического исследования механизмов межэтнического взаимодействия. Обычный маршрут мероприятия Сургут – Салехард – Сургут. В ходе экспедиции участники занимаются демонстрацией элементов традиционной русской духовной и материальной культуры, а также сбором этнографических материалов. Итогом этих мероприятий в 2007 г. стала презентация мультимедийной выставки «Старожилы».

«Сабантуй» в городе проводится в течение 19 лет по инициативе общественных организаций: «Национально-культурная автономия татар г. Сургута», Башкирский национально-культурный центр «Курай», при поддержке администрации г. Сургута (на эти цели выделялись гранты в области сохранения и развития национальной культуры). В последние годы этот праздник посвящается различным событиям: тысячелетию Казани, 450-летию вхождения Башкирии в состав России. «Сабантуй-2008» был посвящен Году семьи и поэтому начался с представления семей, трудовых династий разных национальностей, которые ведут свою родословную по традиции «шежере байрам» (генеалогическая летопись). Традиционная программа этого праздника состоит из выступлений самодеятельных коллективов НКО Сургута и приглашенных творческих коллективов; поздравлений официальных гостей; традиционных спортивных состязаний (борьба «курэш», конноспортивные выступления), а также проведения торговой ярмарки.

Во-вторых, разовые, как правило, юбилейные мероприятия. Организатором фестиваля детского национального творчества «Наурыз – новый день» в 2005 г. выступило «Казахское национально-культурное общество "Атамекен", которое получило грант Департамента культуры, молодежной политики и спорта Администрации г. Сургута в области гармонизации национальных от-

ношений. Всего в фестивале приняли участие 264 ребенка. Все участники получили памятные дипломы и призы.

В мае 2006 г. прошли юбилейные мероприятия, посвященные 15-летию НКА «Украинская родына». Были организованы городские конкурсы на знание истории, государственности и культуры Украины («Я знаю Украину»), а также проведен конкурс чтецов.

В апреле 2007 г. состоялось открытие выставки белорусского народного творчества. На ней были представлены образцы декоративно-прикладного искусства, белорусской культуры, созданные в том числе и в ходе реализации проекта «Школа лозоплетения», получившего грант администрации города.

К этой же категории можно отнести выделение администрацией Сургута (до 2008 г.) грантов, призванных способствовать гармонизации межнациональных отношений. Выделяемые средства преимущественно шли на приобретение необходимых материалов для выступлений творческих коллективов НКО. С 2008 г. в связи с изменениями в федеральном законодательстве, эта практика прекратилась.

В-третьих, мероприятия органов власти (форумы, семинары). К примеру, ежегодные декабрьские встречи главы города с руководителями НКО в формате расширенного заседания Координационного совета по национальным вопросам. Первая встреча состоялась в апреле 1999 г. под девизом «Содружество равных», где было подписано совместное соглашение «О межнациональном согласии», встречи 2002 и 2003 г. прошли под девизом «Мы – сургутяне». Встреча 2005 г. была посвящена празднованию 75-летия Ханты-Мансийского автономного округа.

Цель этих встреч: содействие формированию толерантных установок через ознакомление с вкладом представителей различных национальностей в развитие территории Югры, а также привлечение внимания широкой общественности и СМИ к положительному опыту национальных объединений в решении социальных проблем. В ходе таких встреч подводятся итоги прошедшего года, озвучиваются текущие проблемы. Однако для их решения у местной власти не хватает средств, полномочий. Примером может служить «Дом дружбы народов», под строительство которого в течение нескольких лет даже не могут отвести земельный участок.

С 19 по 21 октября 2007 г. в городах Югры состоялся межрегиональный семинар-практикум «Основные направления этнокультурного развития региона», в рамках которого в Сургуте прошел семинар на тему «Опыт формирования системы этнокультурного развития муниципального образования». Программа мероприятия включала: обсуждение тем «Духовно-нравственная культура как условие стабильности общества», «Роль общественных объеди-

нений и национально-культурных центров в формировании основ духовно-нравственного воспитания в полиэтническом обществе»; изучение опыта работы муниципальных образований автономного округа по формированию толерантности в городском сообществе и этнокультурного пространства в молодежной среде. Однако все свелось к выступлению заранее определенных докладчиков. Желающим зачастую не давали выступить, прерывали. В итоге, многие присутствующие в кулуарах говорили о том, что это очередная щедро профинансированная встреча, которая закончится ничем. Сюда же можно отнести информирование по электронной почте лидеров НКО о проведении Европейской недели иммунизации.

Таким образом, в целом политика местных властей строится на базе федерального законодательства. В соответствии с перечисленными выше документами национально-культурные автономии в г. Сургуте задумывались как «средство выявления и удовлетворения этнокультурных запросов граждан, достижения межнациональной стабильности, предупреждения конфликтов на национальной почве».

В целом все права НКО, перечисленные в статье 4 Федерального закона (ФЗ) «О национально-культурной автономии» в г. Сургуте соблюдаются. В соответствии со статьей 7 этого же ФЗ в городе с 2003 г. действует Координационный совет по национальным вопросам при администрации города (распоряжение № 669 от 17 марта 2003 г.). Деятельность этого органа слабо освящается в городских СМИ и отчетах администрации. Наиболее известно обращение членов совета к общественности от 12 апреля 2006 г. «в связи с фактом избиения Мурзагалиева Кайрата» скинхедами. В этом документе члены совета рекомендовали «Департаменту образования и науки администрации города инициировать разработку и использование в учебных заведениях города уже имеющихся пособий по тренингу толерантных межличностных отношений» и призвали «публично осудить всех, кто пропагандирует национальное превосходство, разжигает межэтническую или социальную рознь».

Рекомендации органам государственной власти и местного самоуправления

Во-первых, несмотря на достаточно большой объем работ в области гармонизации межнациональных отношений, проделанных местными властями, лишь 37,4% опрошенных считают, что выражение «российский народ» кажется более правильным, 77,8% – высказались за развитие (и, видимо, за пропаганду!) фольклора

своего народа. Эти показатели явно говорят о необходимости продолжения работ в этой области.

Во-вторых, необходимо расширить поле деятельности для местных органов власти в этих вопросах, так как они вызывают большее доверие у опрошенных, чем федеральные органы власти (3,3 против 1,5% опрошенных). К тому же, местные власти должны оперативно реагировать на возникающие проблемы. Администрации на местах потеряли возможность финансово поддерживать НКО.

Теперь этим организациям предлагают выигрывать гранты, предоставляемые федеральным бюджетом. Однако нет уверенности в том, что грантодатели помогут решить насущные потребности – помочь обеспечить ансамбли традиционными костюмами, музыкальными инструментами и т.п. К тому же (не безосновательно!) действует стереотип: «Нам скажут "Вы – с Севера, вы и так богатые!"»

В-третьих, необходимо отказаться от «мероприятий для галочки» с заранее заготовленными выступлениями. Нужно отказаться от «давления» на лидеров НКО (часто власти требуют предложений от них, лидеры их вносят, а эти предложения «ложатся под сукно»).

В-четвертых, следует организовать подготовку и переподготовку (повышение квалификации), обмен опытом между работниками администрации, занимающимися этими вопросами.

В-пятых, требуется более детальная юридическая проработка концепции взаимодействия между местными органами власти и НКО.

Гражданское самосознание возникает и укрепляется тогда, когда в мировосприятии жителей страны определяющим фактором становится уверенность в том, что именно это государство гарантирует и реально выполняет свои обязательства перед каждым своим гражданином. Если человек уверен, что все институты государственной и местной власти (а не только судебные инстанции) защищают его законные права, в первую очередь право на обеспеченную и безопасную жизнь для него, его семьи и потомков, то он будет осознавать и свои обязанности перед этим государством. Проще говоря, жители какой-либо страны превращаются в граждан этого государства и обретают гражданское самосознание тогда, когда они осознают, что реально влияют на политику государственных и местных властей, что от их мнения зависит принятие институтами власти важных решений.

Пока что в представлении многих жителей нашего региона преобладает уверенность, что от них мало что зависит в политике

местного и, тем более – регионального и федерального уровня. Об этом свидетельствуют материалы социологических опросов и даже проблема явки избирателей на выборы, особенно органов местных властей.

Поэтому для упрочения гражданской солидарности и самосознания жителей нашего региона важно не только и не столько проведение различных публичных мероприятий, особенно многозатратных международных фестивалей и праздников, сколько кропотливая конкретная забота органов власти о практических нуждах основной массы населения. Конечно, это огромная и длительная работа, но она в конечном итоге даст желаемый результат.

Профилактика и разрешение в нашем регионе социальных (особенно трудовых) конфликтов зависит в первую очередь от крупных работодателей. Они осуществляют социальную заботу о своих работниках, занимаются благотворительной деятельностью, к которой зачастую их побуждают региональные власти. Вместе с тем современное федеральное законодательство вынуждает крупнейшие предприятия сокращать численность связанных с ними работников и тем самым и круг населения с привычным для региона уровнем жизни. Поэтому, несмотря на официальные показатели роста благосостояния жителей ХМАО, наблюдается отток населения из региона, а также проявления социального недовольства среди части граждан, включая рабочих. Видимо, желателен пересмотр законодательства, чтобы как-то компенсировать падение значимости «северных льгот» и других привилегий жителям региона.

В целях преодоления ксенофобии и фактов национальной дискриминации региональные и местные власти опираются на традиционные формы работы с национально-культурными объединениями. Но необходимо также использовать более практичные и менее праздничные методы работы с различными категориями населения. Например, групповая деятельность представителей разных национальностей, но одной возрастной или профессиональной категории, совместная трудовая деятельность на каком-либо общем (квартальном, микрорайонном или общегородском) мероприятии.

Представляется, что необходимо разработать федеральное и региональное законодательство (помимо относящегося к коренным малочисленным народам Севера), которое бы составило основу государственной этнокультурной и языковой политики. Законодателям следует четко определиться, какой именно модели этнокультурной и – уже языковой – политики придерживается

наше государство: мультикультурализма, языковой ассимиляции, смешанной или еще какой-либо модели на общегосударственном и региональном уровнях. Исходя из этого решения можно принять и реализовать (обеспечив источник финансирования) соответствующие законы в области этнокультурной и языковой политики, а именно в изучении родного языка и культуры, деятельности национально-культурных обществ (а не только автономий), сохранении национальной культуры, преподавании ряда общеобразовательных дисциплин или обучении на родном языке и т.д. Или, наоборот, поставив во главу угла задачу интеграции всех национальных меньшинств в российскую (в культурно-языковом плане – русскую) нацию, принять законы, максимально способствующие таковой интеграции.

В социальной сфере для поддержания социальной стабильности властям следует найти рычаги, препятствующие этнической монополизации ниш и сфер хозяйственной деятельности. При этом необходимо учитывать, что некоторая часть респондентов из государствообразующей нации, а также татар – второго по численности народа России – отрицают наличие равенства наций в области благосостояния, образования и духовной культуры.

Решая проблему депопулязации и получив определенный рост рождаемости, наш регион, как и страна в целом, не добился еще главного – естественного прироста населения на 2,15 промилле ежегодно. Исторический опыт демографических процессов в развитых странах (кроме, возможно, США) показывает, что в современных условиях нет прецедента сохранения численности государствообразующей нации только за счет ее естественного прироста. Поэтому, продолжая всемерно поддерживать наметившуюся тенденцию, мы не должны питать иллюзий по этому поводу.

Что же касается миграции из-за пределов современной России и беспокойства в связи с ее ростом, хотелось бы рекомендовать придерживаться более последовательной государственной политики в области миграции, опираться на экономическое обоснование и анализ, следить за строгим выполнением всеми сторонами миграционного процесса своих обязательств. Может оказаться полезным наделение некоторыми правами и обязанностями соответствующих этнонациональных общественных организаций, представляющих реальную авторитетную элиту своей диаспоры, с тем, чтобы они могли плотнее работать с бывшими мигрантами. При этом следует проводить политику содействия процессу превращения мигрантов в иммигрантов и последующей полной их интеграции в российскую нацию. В то же время следует иметь картографическую картину расселения мигрантов, не допускать

возникновения этнически однородных районов, анклавов в местах их поселения, а также монополизации мигрантами каких-либо ниш экономической деятельности. Разумеется, нельзя обойтись без хотя бы среднесрочного (от 3 до 5 лет) квотирования мигрантов как по профессиональным признакам, так и по странам выхода. В заключение следует подчеркнуть важность прозрачности контроля за процессом миграции и за деятельностью работающих с ними органов.

Наконец, весьма важно, чтобы независимые от местных и региональных властей организации продолжали мониторинг этнокультурной и религиозной ситуации в соответствующих регионах.

2.6. СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

2.6.1. Этнокультурная ситуация в Омске

В рамках проекта был проведен опрос населения в г. Омске в период с 24 мая по 9 июня 2010 г. Заполнено 515 анкет. В проведении опроса участвовали сотрудники и аспиранты кафедры этнографии и музееведения Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского и Омского филиала Института археологии и этнографии Сибирского отделения (СО) РАН.

В целом следует отметить положительную реакцию людей на проведение опроса, заинтересованность и желание обсуждать обозначенные в анкете проблемы. Многие респонденты отмечали актуальность темы опроса и, более того – указывали, что на данную проблему уже давно следовало обратить внимание. Об этом свидетельствуют и многочисленные комментарии респондентов, которые фиксировались в анкетах.

Выборка респондентов была сделана по полу, возрасту и месту проживания по административным округам г. Омска. Расчет выборки проводился на основе данных Всероссийской переписи населения 2002 г. Среди опрошенных 44,4% составляют мужчины и 55,6% – женщины. По возрастным категориям состав опрошенных следующий: 18–24 года – 16,3%, 25–39 – 26,2, 40–59 лет – 35,3, 60 лет и старше – 22,3%, что соответствует генеральной совокупности населения г. Омска. Образовательная структура респондентов следующая: без образования или начальное – 5,0%, среднее – 19,6, среднее специальное – 28,3, высшее – 47,1%. Национальность указывалась по желанию респондентов, большинство опрошенных указали свою национальность (в некоторых случаях ответов было 2 и больше). Среди опрошенных преобладают русские – 87,2%, на втором и третьем местах казахи (3,7%) и

украинцы (3,7%), на четвертом татары (2,5%) и на пятом – немцы (2,1%). Это соответствует этнической структуре г. Омска, где русские составляют 87,5% населения, далее по численности следуют казахи, украинцы, немцы и татары. Кроме того, в опросе принимали участие евреи, белорусы, армяне, таджики, мордва, лезгины, агулы, казаки и др.

По сферам деятельности распределение респондентов следующее: образование, наука, культура, здравоохранение – 22,4%, торговля – 18,3, сфера услуг – 17,1, управление, финансы – 10,9, промышленность – 10,0, частное предпринимательство – 6,2, общественные организации – 3,2, сельское хозяйство – 0,3, иное – 9,7%. Несмотря на то что выборка по социально-профессиональному признаку специально не проводилась, мы старались, чтобы среди участников опроса было представлено максимальное количество социальных групп и профессий (работающая молодежь, студенты вузов и средних специальных и профессиональных учебных заведений, работники транспорта, связи, торговли, милиционеры, военнослужащие, врачи и учителя, юристы, управленческий персонал, бизнесмены, безработные и т.д.). Поэтому данные, полученные в результате опроса, можно считать репрезентативными.

Данные, полученные в ходе опроса, свидетельствуют о преобладании нейтральных или положительных позиций респондентов по отношению к приезжим, представителям других конфессий или народов. Так, на вопрос, чем окружающие люди не похожи друг на друга, 81,8% респондентов ответили, что «личными особенностями», и только 18,2% – тем, что «принадлежат к различным группам, общинам, народам». Среди качеств, которые ярче всего характеризуют человека, лидируют честность и порядочность (26,9%), внешность (24,8%), характер (24,6%), доброта (13,1%), дружелюбие (9,5%), поступки (7,5%). Национальность (4,1%), язык (1,9%) и религия (0,4%) респонденты не сочли значимыми признаками, такие расовые признаки, как цвет кожи и волос не были названы вообще.

Большинство респондентов (74,4%) считают, что у жителей России больше сходств, чем различий. Основные различия респонденты связывают с уровнем обеспеченности (70,7% из них ответили, что в нашей стране значимые различия существуют между бедными, богатыми и среднеобеспеченными) и возрастом (63%). Различия между разными народами, национальностями и этническими группами считают существенными чуть менее 40% опрошенных, между приезжими и местными – менее четверти (24,2%), между разными религиями – 17,8%, а также языковые различия

15,1%. Сама констатация различий еще не означает негативного отношения к отличающимся группам. Важнейшим в этом плане показателем является отношение к межнациональным бракам, причем опрос показал значительное преобладание положительных оценок таких браков. Национальность при вступлении в брак не имеет значения для 38% респондентов, допускают такие браки 20,4 и приветствуют – 15,7% респондентов, т.е. три четверти опрошенных относятся к межнациональным бракам положительно или, во всяком случае, нейтрально. Это отношение основано во многом на реальной ситуации, поскольку для Омского региона характерен довольно высокий уровень межэтнических браков. Например, еще на начало 1990-х годов (когда национальность фиксировалась в документах и был возможен статистический учет межэтнической брачности) в г. Омске доля межэтнических браков составляла у немцев, латышей, эстонцев, чувашей и украинцев более 90%, у татар – 35, у казахов около 20%[109]. При опросе лишь 10,7% респондентов сказали, что среди их друзей и близких есть люди одной национальности, в подавляющем большинстве семей есть люди самых разных национальностей. Для Омского региона, население которого формировалось за счет миграций в период колонизации Сибири, характерна историческая обусловленность как высокого уровня межэтнических контактов, так и положительного отношения к этим контактам.

В последние 10–15 лет в Омской области, как и в других регионах страны, появилось большое количество новых мигрантов. Среди тех, кого раньше в регионе не было, китайцев назвали 59,1% респондентов, таджиков – 11,6, армян – 9,9, узбеков – 7,3, вьетнамцев – 6,6%. В целом, 26% респондентов выделили приезжих из закавказских государств и республик Северного Кавказа и 30% – из Средней Азии. Кроме того, 11,8% назвали казахов. Следует сказать, что в Омской области казахи – это индигенное население, а приграничное положение региона – причина интенсивного миграционного обмена с соседним Казахстаном. В 1990-е годы существовала массовая миграция из Казахстана в Омскую область, среди мигрантов преобладали русские, украинцы, немцы, приехали и довольно большое число казахов. В период между переписями населения с 1989 по 2002 г. численность казахов в Омской области увеличилась на 9% и составила 82 тыс. человек, в г. Омске – на 13% и составила 32 тыс. человек[110]. За это время по чис-

---

[109] См.: *Ахметова Ш.К.* Казахи Западной Сибири и их этнокультурные связи в городской среде. Новосибирск, 2002. С. 62; *Смирнова Т.Б.* Современные этнические процессы в Западной Сибири. Омск, 2003. С. 86.

[110] Национальный состав населения Омской области. Омск, 2005. С. 22, 54.

ленности населения казахи переместились с четвертого на второе место после русских. Этот рост и был отмечен в ходе опроса.

Для большинства опрошенных (69,5%) характерно нейтральное отношение к приезжим, к новым жителям города. Отрицательное отношение высказали 18,1%, положительное – 12,4% респондентов. К последователям разных религий, появившихся в городе в последнее время, отношение более сдержанное. Так, 39,8% опрошенных сказали, что в этой сфере необходим определенный контроль, нейтральное отношение характерно для 25,6, как нормальное явление это оценили 17,1, и лишь 13,2% высказались за ограничение распространения новых для региона религий. Таким образом, можно сделать вывод о достаточно стабильной ситуации в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений в регионе. Конечно, в этой сфере существуют определенные проблемы, связанные с адаптацией мигрантов, криминогенными аспектами этой среды, этническим предпринимательством, ростом экстремистских настроений и т.п., но общие настроения можно охарактеризовать как доброжелательные или по крайней мере как нейтральные. Этому способствует достаточно стабильная социально-экономическая обстановка в регионе в целом, например, низкий уровень безработицы, отсутствие острой конкуренции за рабочие места, имущественное расслоение общества хотя и существует, но оно не стало столь значительным, как в столице или других мегаполисах. Преобладание русских и традиционно доброжелательные отношения между народами, проживающими на данной территории давно, не слишком большое относительно других регионов количество новых мигрантов, отсутствие крупных конфликтов – все это оказалось объясняющими тот факт причинами, что межнациональные проблемы стоят далеко не на первом месте по их актуальности.

Среди тем, более всего волнующих людей, первенство за социально-экономическими и личными проблемами. Так, материальное благополучие беспокоит 32,7% респондентов, проблемы здравоохранения – 13,2, рост цен – 11,4, вопросы образования – 10,7, жилищный вопрос – 9,2, бедность – 7,8%. Национальные вопросы наиболее актуальны для 1,1% респондентов, межнациональная рознь – для 1,1, религиозные проблемы – для 0,9, мигранты – для 0,7, засилье китайцев – для 0,7%. Проблемы преступности (7,2%), семьи и будущего детей (4,5 и 5,8%), социального обеспечения (6,7%) и изменения климата (0,4%) волнуют людей сильнее, чем этническая экспансия и вымирание русских (0%).

Оценки отношений между разными национальностями и между местными жителями и приезжими практически совпадают.

Так, отношения складываются в целом хорошо между национальностями – сказали 45,2% респондентов, между местными жителями и приезжими – 42,4%. Как плохие эти отношения оценили 2,9 и 2,7% респондентов соответственно. «Бывает по-разному» – так ответили 41,5 и 43,6% респондентов, затруднились ответить 10,5 и 11,2%. Такое значительное преобладание положительных и нейтральных оценок свидетельствует о благоприятной в целом обстановке в сфере межэтнических отношений и об отсутствии значительной дистанции между местными жителями и приезжими.

Что касается ответов на вопрос, кого можно считать местным жителем, то мнения респондентов распределяются следующим образом. Приезжих из центральных областей России и Сибири более 80% считают местными. Чуть меньше – 76%, считают местными приезжих с Дальнего Востока, тогда как у части респондентов эти приезжие ассоциируются с китайцами. Среди ответивших отрицательно преобладают респонденты, которые считают местными жителями только тех, кто живет здесь всю жизнь: «Если родился не в Омске, то и не местный». Приезжих из Азии и с Кавказа большинство опрошенных не считают местными, несмотря на многолетний срок их проживания в регионе, 64,6% считают, что «они хоть сколько здесь будут жить, а местными не станут». Значительная часть респондентов отвечали на этот вопрос неоднозначно. Поскольку из закавказских и азиатских государств в 1990-е годы приехали много русских (особенно из соседнего Казахстана), то многие говорили, что русских, конечно можно считать местными, а нерусских – нет, «они никогда такими же, как мы, не станут». Следует сказать, что эти оценки служат скорее констатацией культурных различий, чем проявлением ксенофобии. Гастарбайтеров даже жалеют, потому что они живут в нечеловеческих условиях. Порой сочувствовали и кавказцам: «они же от войны бежали», и жителям Азии: «от хорошей жизни южный человек в Сибирь не поедет». Негативные, враждебные оценки высказывают в основном те, кто сталкивается с приезжими часто или постоянно (работники рынков, правоохранительных органов, соседи приезжих, снимающих или покупающих жилье рядом). Многих раздражают чужая речь, национальная музыка, вызывающее поведение, потому что считают, что если люди приехали в Россию, то они должны вести себя тихо и уважать наши традиции.

Но в целом, национальная принадлежность людей не стала значимым или определяющим признаком. На вопрос «Как часто вы думаете о своей национальности или национальности других людей?» ответили «часто» 15,3% респондентов, большинство

(52,7%) сказали «редко» или «никогда» (32,0%). Почти 30% опрошенных считают, что ни национальность, ни религию не нужно учитывать при проведении переписи. За фиксацию национальности при проведении переписи высказались 40% респондентов, религии – 6,5%.

Факты дискриминации по признаку национальности были отмечены 27,9% респондентов, гражданства – 36,4, религии – 6,4 и политических убеждений – 12,8%. Отношение к дискриминации по этим признакам у большинства опрошенных отрицательное. Только 8,6% респондентов ответили, что увольнение или отказ в приеме на работу по этим признакам может быть правильной мерой. 33,8% отметили, что есть особые профессии, где эти признаки нужно учитывать. Эти ответы были связаны в подавляющем большинстве случаев с гражданством, а не с религией или национальностью. 57,6% считают, что человек может работать там, где он имеет желание и возможность, без всяких ограничений.

Толерантное отношение к представителям разных народов подтверждают ответы на вопрос, какие группы людей вызывают отрицательные чувства. Казахи вызывают отрицательные чувства у 5,2% опрошенных, цыгане – у 4, китайцы – у 3,4, кавказцы – у 1,4, евреи и чеченцы – у 1,1, армяне и азербайджанцы – у 0,9, грузины и вьетнамцы – у 0,6, таджики и узбеки – у 0,3%. Лидерство казахов в этом списке объяснимо. Неприятие вызывают не просто значительный рост их численности, но и повышение активности: они контролируют довольно большую часть оптовой торговли, строят мечети. В городе существует ряд мест, где собирается казахская молодежь и куда «чужих» не пускают. Часть молодых активистов выдвигают ирредентистские требования. Реакцией на эти факты стали не только антиказахские настроения у части жителей города, но и выступления националистических групп, основным объектом агрессии омских скинхедов оказались именно казахи.

И все же представители каких-либо народов занимают далеко не первые места в списке групп людей, вызывающих отрицательные чувства. На первом месте в этом списке наркоманы (18,4%), затем следуют бомжи (13,5%), пьяные (13,2%), скинхеды (13,2%), преступники (9,5%), сектанты (7,2%), националисты (5,5%).

Положительные чувства у людей вызывают дети (16,2%), спортсмены (9,8%), интеллигенция (5,7%), артисты и музыканты (4,4%). Среди тех этнических групп, которые у респондентов вызывают положительные чувства были названы русские (4,8%), славяне (3,2%), немцы (3,2%), украинцы (2,2%), белорусы (1,6%),

татары и казахи (по 0,6%), чеченцы, китайцы, азербайджанцы, осетины, абхазы, латыши, казаки, евреи и армяне (по 0,3%). Следует отметить, что для очень многих респондентов ответить на этот вопрос было сложно, так как личные качества конкретных людей для них более значимы, чем принадлежность к какой-либо группе.

Это подтверждают ответы на вопрос, что более всего важно в человеке. Наибольшее число респондентов (95,0%) отметили такие качества, как честность и порядочность, ум (69,0%), уважение традиций (52,1%), профессиональные качества (51,0%) и образование (32,6%). Гораздо менее значимы оказались такие признаки, как религия (6,2%), гражданство (5,6%), язык (5,2%), национальность (4,1%), местный человек или нет (0,2%). Таким образом, религиозные, этнические, языковые и региональные отличия не существенны для подавляющего числа опрошенных.

Тем не менее, на вопрос о российской нации значительная часть респондентов (40,3%) ответила категорично – в условиях России единая нация возникнуть не может. Утвердительно – что граждане РФ представляют собой российскую нацию, ответили 23,2% респодентов, что это дело будущего – 18,3% (в ближайшее – 6,2 и в отдаленное время – 12,1%) и столько же опрошенных затруднились ответить. Сказать «моя национальность – россиянин» могут 51,7%, при условии нахождения в другой стране – 14,9, затруднились ответить 9,7%. Отрицательно российскую национальную принадлежность воспринимают 23,6%.

Судя по комментариям, в представлениях респондентов о российской нации существуют различные, часто противоположные точки зрения. Большинство ответивших отрицательно, объясняли, что в России живут очень разные народы и невозможно соединить их в одну нацию, так как это приведет к ассимиляции и исчезновению многих народов. Такое уже случалось во времена Советского Союза и ни к чему хорошему это не привело. В сознании этих респондентов понимание нации тождественно национальной (этнической) принадлежности.

Это подтверждают ответы на вопрос о понимании слова «национальность». Как гражданство национальность понимают всего 13,6%, а как происхождение по родителям и предкам – 70,5, язык и культуру назвали 47,5% опрошенных. Учитывая укоренившееся в сознании людей понимание национальности как этнической принадлежности, не стоит удивляться большому числу респондентов, считающих, что в России невозможно существование единой российской нации. Об отсутствии более или менее единого и четкого понимания нации и национальности свидетельствует и

большой разброс ответов на вопрос о возможности иметь более одной национальности и смены национальности. Противоположные ответы разделились практически поровну, значительное число респондентов затруднились при ответе.

В то же время на вопрос, что есть понятие «Родина», 43,6% респондентов ответили «мое государство Россия». Для значительной части респондентов характерен приоритет личного в структуре самосознания при определении понятия «Родина». Это место моего рождения – так ответили 54,1%, страна моих предков – 30,2, место, где я прожил большую часть жизни – 28,1, там, где я сегодня живу – 20,9%.

С этими ответами совпадают ответы на вопрос о чувстве принадлежности к России. Ощущают принадлежность 75,7% респондентов, из них в сильной степени – 42%. Большинство (45%) ощущают эту принадлежность, потому что родились, 19% – потому что живут в России. Национальность (5,8%) как причина ощущения принадлежности находится на предпоследнем месте перед чувством ответственности (4,6%). При ответе «горжусь Россией» люди давали многочисленные комментарии: «это великая культура», «это великая история», «мы победили фашизм», «когда наши побеждают в спорте» и т.д. Вместе с тем очевидна дистанция между отношением к России как к родной стране и к России как к нынешнему государству, часто отождествляемому с властью. Это подтверждается ответами на вопрос, на кого люди рассчитывают в трудных жизненных обстоятельствах. Прежде всего, это семья и родственники (88,8%), друзья, соседи (48,6%), коллеги (18%). На федеральную и местную власть рассчитывают всего 3,3%. Для большинства опрошенных характерно чувство незащищенности, отдельного существования власти и народа и потребительского отношения государства к людям. Это подтверждается комментариями: «никто мое мнение учитывать не будет», «я люблю Россию, а государство – нет», «я горжусь Россией, только ей это совсем не нужно».

При ответах на вопрос какое выражение более правильное – «народы России» или «российский народ», мнения респондентов разделились поровну: 34,1 и 35,4%, еще 23,9% сказали, что верны оба выражения. Респонденты разъясняли, что употреблять эти выражения нужно в зависимости от ситуации, если речь идет о гражданах России, то более правильно сказать «российский народ», а если о культуре и языке – то «народы России».